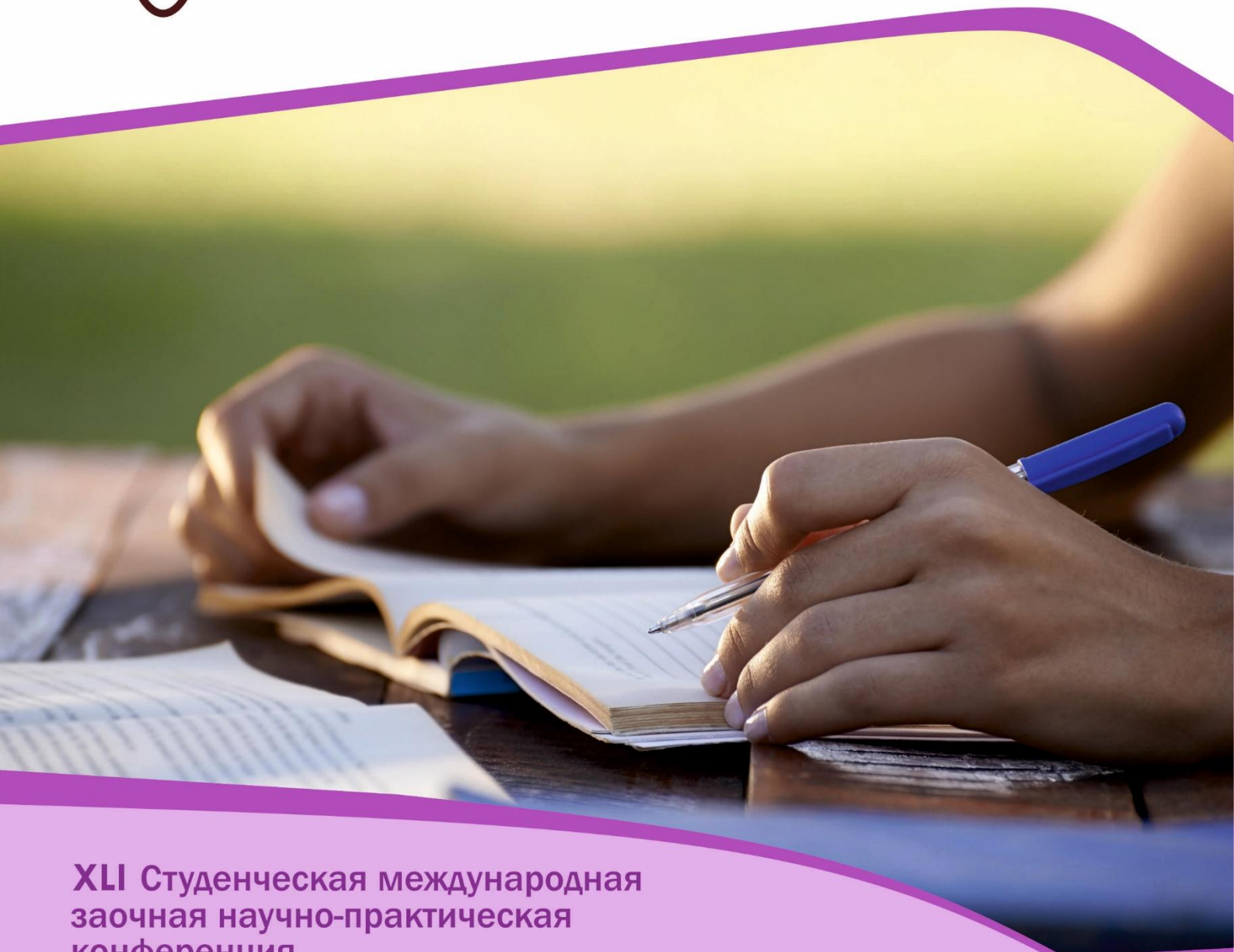




**НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ**  
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845



**XII Студенческая международная  
заочная научно-практическая  
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.  
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ  
№6(41)**

г. МОСКВА, 2021



# ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой  
международной научно-практической конференции*

№ 6 (41)  
Июнь 2021 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва  
2021

УДК 009  
ББК 6\8  
Г94

Председатель редколлегии:

**Лебедева Надежда Анатольевна** – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

**Волков Владимир Петрович** – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

**Елисеев Дмитрий Викторович** – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

**Захаров Роман Иванович** – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

**Зеленская Татьяна Евгеньевна** – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

**Карпенко Татьяна Михайловна** – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

**Копылов Алексей Филиппович** – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

**Костылева Светлана Юрьевна** – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

**Попова Наталья Николаевна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

**Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум.** Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2021. – № 6 (41) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF\\_humanities/6\(41\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/6(41).pdf)

Электронный сборник статей XLI студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

## **Оглавление**

<b>Секция «Культурология»</b>	<b>5</b>
ИССЛЕДОВАНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОКОЛЕНИЯ Z	5
Горячев Владислав Владимирович Немчинова Анна Леонидовна	
МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	14
Фукалова Наталья Вячеславовна Мамонтова Ангелина Павловна Гусев Алексей Алексеевич	
<b>Секция «Педагогика»</b>	<b>19</b>
ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ ПРОФИЛЬНОГО КЛАССА	19
Байбаков Владимир Сергеевич Гаврильченко Григорий Семенович	
МЕТОД КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	25
Имаева Дарья Витальевна Бенин Владислав Львович	
СЕМЕЙНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	31
Тимофеева Татьяна Юрьевна Соловьёва Елена Анатольевна	
ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	39
Торощин Александр Константинович Жалко Михаил Евгеньевич	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТА	44
Цыбулина Полина Ивановна Лактионов Василий Викторович	
<b>Секция «Психология»</b>	<b>50</b>
СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	50
Горожанкина Елизавета Алексеевна	

<b>Секция «Филология»</b>	<b>54</b>
ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ НА САЙТЕ COURSEERA.ORG И STEPIC.ORG Матюхин Алексей Юрьевич Гурьянов Игорь Олегович	54
ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ А.П. ЧЕХОВА Нальгиева Сафия Мухаммедовна Горчханова Танзила Хасултановна	69
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ С ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «САГА О ВЕДЬМАКЕ») Чемоданов Илья Аркадьевич Лукин Дмитрий Сергеевич	74
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БЛОГЕРА Эрхитуева Эржена Бадмажаповна	80

**СЕКЦИЯ**  
**«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»**

**ИССЛЕДОВАНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОКОЛЕНИЯ Z**

*Горячев Владислав Владимирович*

*студент,  
Институт нефти и газа,  
ФГБОУ ВО Астраханский государственный  
технический университет,  
РФ, г. Астрахань*

*Немчинова Анна Леонидовна*

*научный руководитель, доцент, канд. филос. наук,  
доцент кафедры Гуманитарные науки и психология,  
ФГБОУ ВО Астраханский государственный  
технический университет,  
РФ, г. Астрахань*

**Аннотация.** Неоднократно поднимается вопрос о снижении уровня книжной культуры среди молодежи. По общему мнению, в современном мире вследствие существования электронных устройств, интернета и развития других возможностей получения информации люди стали меньше уделять внимания прочтению литературы.

Целью работы является выяснение литературных предпочтений молодежи, оценка уровня книжной культуры людей в возрасте 19-22 лет.

В процессе исследования использовались методы логического, статистического анализа.

В статье будут рассмотрены теоретические знания о книжной культуре, а также данные, полученные в ходе опроса, проводимого среди студентов Института нефти и газа АГТУ. На основе сопоставления теоретических знаний и результатов опроса будет сформировано представление об уровне книжной культуры молодежи.

**Abstract.** The question of the decline in the level of book culture among young people has been repeatedly raised. It is generally agreed that in the modern world,

due to the existence of electronic devices, the Internet and the development of other opportunities for obtaining information, people have begun to pay less attention to reading literature.

The aim of the work is to clarify the literary preferences of young people, to assess the level of book culture of people aged 19-22.

The research used the methods of logical, statistical analysis.

The article will consider theoretical knowledge about book culture, as well as data obtained during a survey conducted among students of the Institute of Oil and Gas of ASTU. Based on the comparison of theoretical knowledge and the results of the survey, an idea of the level of the book culture of young people will be formed.

**Ключевые слова:** чтение, книжная культура, начитанность, литература

**Keywords:** reading, book culture, erudition, literature

Ставя задачей осмыслить проблемы и перспективы развития книжной культуры в информационном обществе, невозможно ограничиваться интуитивным пониманием данного явления.

Подход к определению книжной культуры предложил В.И. Васильев.

Суть предложенного подхода в определении книжной культуры через раскрытия её структуры.

Таким образом, в настоящей работе она понимается как совокупность материальных и духовных достижений общества на определенном этапе развития, что включает в себя «три комплексных системообразующих составляющих: культура книги, культура распространения книги в обществе, культура чтения».

При определении книжной культуры реализуется антропологический подход, в качестве приоритета выводятся именно понятия «культура», «человек».

Книга рассматривается в системе отношений между человеком и другим человеком, между человеком и обществом, между обществами прошлого и настоящего. Книга, как продукт материального и духовного творчества, всегда

несёт на себе отпечаток этих отношений – и на семантическом, и на синтаксическом, и на прагматическом уровне.

С другой стороны, именно книга строит эти отношения, регулирует систему ценностей, типовые модели поведения, роли, которые играют люди.

При рассмотрении книжной культуры с этой стороны можно увидеть, что книжная культура демонстрирует черты социального института как исторически сложившихся форм организации и регулирования общественной жизни, обеспечивающих выполнение социальных функций, включающих совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения.

В библиотековедении в качестве одного из методов исследований используется неоинституциональный подход.

Этот подход предполагает, что воспроизводство социального института в современных условиях – это результат квалифицированной деятельности активных деятелей (акторов) книжной культуры.

Книжная культура как социальный институт не только ограничивает своими структурными рамками действия основного актора, но и одновременно стимулирует его участие в дальнейшем институциональном строительстве, вплоть до изменения самой структуры социального института в новых условиях.

Анализируя книжную культуру в русле этого подхода, мы без труда видим её основных игроков, или акторов, книжной культуры, от качеств которых, от способности к воспроизводству социальных отношений, обладающих актуальными характеристиками, и зависит специфика книжной культуры определённой эпохи.

Особенности рассмотрения книжной культуры в рамках неоинституционального подхода заключаются в полиакторности данного института: в основной круг акторов могут быть включены: автор, издатель, книготорговец, библиотекарь, библиограф, читатель, учёный-книговед. Устойчивая и организованная форма взаимодействия между этими акторами и есть основа книжной культуры как социального института.



Эти взаимодействия – фундаментальны, они неизменны по сути своей и варьируются только в ситуативном воплощении.

Фундаментом книжной культуры как социального института выступает жажда познания, которая воплощается в наших информационных потребностях, которые никогда не удовлетворяются в полной мере и потому не приводят к «чувству насыщения».

Наличие информационных потребностей и желаний не зависит от эпохи, от типа культуры, от уровня грамотности, и даже от умения или неумения читать. Удовлетворение информационных потребностей личности с помощью книги и выступает социальной потребностью, позволяющей институализировать книжную культуру.

В этой связи очень важным является сформулированный Наталией Андриановной Слядневой принцип соблюдения соразмерности любых информационных явлений антропометрическим параметрам человека.

Данный принцип оказывает мощное воздействие на законы развития общества, на направленность прогресса в информационной сфере.

Личность человека, индивидуальное человеческое сознание (ёмкость памяти, каналов восприятия информации, коммуникативные возможности) являются критерием и мерилем информационных процессов социума.

В этом принципе воплощена гуманистическая природа взаимосвязи информационных параметров личности и общества, человека и ноосферы.

И это позволяет нам говорить о существовании фундаментального закона развития информационной среды и информационных коммуникаций - закона сохранения всех форм и средств информационной деятельности, методов и приёмов оперирования информацией, когда-либо изобретенных человеком.

Мною было проведено анкетирование среди студентов второго курса ИНиГ АГТУ. Ниже представлена анкета, которую заполняли респонденты и результаты.

## Анкета

Вопросы	Варианты ответов
Любите ли вы читать?	-да -нет
Как часто вы читаете книги?	-достаточно часто -иногда -редко
Хотели бы вы уделять больше времени чтению?	-да -нет
Какую литературу вы преимущественно читаете?	-учебные пособия -художественная -публицистика -научная (не связанная с образовательным процессом)
Имеется ли у вас «домашняя библиотека»?	-да -нет
Какой формат книги вы предпочитаете?	-бумажные -электронные
Чем вы руководствуетесь при выборе книги?	-внешний вид/обложка -рекомендации -рецензии критиков -интуиция

Около двух третей опрошенных (63%) заявили, что любят читать. При этом менее половины из них (30% от общего числа) посвящают своё время частому прочтению книг, большая же часть опрошенных (57%) занимается чтением литературы лишь иногда, и только 13% респондентов заявили, что не интересуются прочтением литературы и делают это очень редко.

На вопрос "хотели бы вы уделять больше времени чтению?" 73% студентов ответили "да". Остальные 27% заявили, что не нуждаются в наличии времени на чтение.

Прочтению преимущественно учебных пособий уделяет время 47% учащихся. Остальные интересуются, почти в равной мере, литературой, не связанной с учебным процессом: 13% любят читать газеты, журналы, различные буклеты; 23% отдаёт предпочтение художественной литературе (романы, повести); остальные 13% увлекаются изучением научной литературы, не связанной напрямую с образовательным процессом.

83% опрошенных заявили, что предпочитают электронный формат книг, остальные 17% выбирают только бумажный вариант литературы.

При выборе книги значительная часть респондентов (43%) прислушиваются к рекомендациям друзей, 30% обращают внимание на её внешний вид, обложку, СМИ. Лишь 7% надеются на свою интуицию в выборе книги, а 17% доверяются мнениям критиков, представленных в рецензиях.

Исходя из проведенного опроса, можно сделать несколько выводов. В первую очередь, уровень начитанности среди молодежи остаётся достаточно высоким. Почти две трети опрошенных, по их заявлениям, любят читать, а 87% читают книги с определенным постоянством. При этом большая часть респондентов хотела бы уделять чтению больше времени.

Негативным показателем являются данные о типе литературы. Почти половина студентов читает преимущественно учебную литературу. Это может говорить о незаинтересованности в чтении как роде деятельности: читать приходится для образования, однако как только эта потребность исчезнет, скорее всего, люди перестанут читать.

Неожиданные результаты дал вопрос о предпочитаемом формате книг. Абсолютное большинство предпочитает электронный формат. Вероятно, это связано с компактностью и доступностью информации: электронные устройства способны не только хранить огромные объемы данных, для которых при печати пришлось бы использовать большие, тяжелые книги.

Однако это также подтверждает второй пункт.

Если у человека есть любимая книга, он, вероятно, найдет время и место для ее прочтения в бумажном виде. Зато в случае с учебной литературой, которой студент может пользоваться раз в неделю, или даже реже, такой формат неудобен - конспекты, учебники, методические пособия гораздо удобнее хранить и читать на электронном носителе.

В основном при выборе литературы люди руководствуются рекомендациям знакомых и своими собственными предположениями о книге. Лишь небольшая

доля опрошенных прислушиваются к мнению критиков, что может говорить о достаточно низком уровне книжной культуры.

Если человек в не интересуется чтением книг, у него, с одной стороны, нет опыта в выборе критиков с похожими вкусами, с другой – не формируется сама культура использования рецензий других, незнакомых и неавторитетных в глазах читателя людей.

Для подтверждения сделанных выводов я сравнил результаты опроса, проведенного мною, с результатами аналогичных опросов, проводимых в других городах России. Для сравнения были использованы ответы студентов Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, Омского государственного университета путей сообщения, Рязанского государственного радиотехнического университета им. В.Ф. Уткина.

Исследование показало, что уровень заинтересованности в чтении находится на относительно высоком уровне.

Показатель для ОмГУПС составил несколько меньше – 58%, результаты РГРТУ оказались аналогичны результатам проведенного мною исследования.

**Таблица 2.**

**Показатели**

Вопрос	АГТУ	ОмГУПС	РГРТУ
Любите ли вы читать?	63% - да	58% - да	63% - да

Частота прочтения книг в разных городах имеет значительные отличия. Среди студентов Оренбургского филиала РЭУ 45% опрошенных заявили, что читают очень редко, в то время, как в АГТУ этот показатель составил лишь 13%.

Студенты ОмГУПС показали схожую со студентами АГТУ частоту чтения.

**Таблица 3.**

**Показатели**

Вопрос	АГТУ	ОФ РЭУ	ОмГУПС
Как часто вы читаете книги?	30%-часто 57%-иногда 13%-редко	23%-часто 31%-иногда 45%-редко	21%-часто 37%-иногда 16%-редко 26%-нет ответа

Важным показателем является доля учебной и профессиональной литературы в общем количестве используемой литературы. Согласно исследованию, 40% литературы, используемой студентами Оренбургского филиала РЭУ, является учебной. Для АГТУ этот показатель составляет 47%.

**Таблица 3.**

<b>Показатели</b>		
<b>Вопрос</b>	<b>АГТУ</b>	<b>ОФ РЭУ</b>
Какую литературу вы преимущественно читаете?	47%-учебная 13%-журналы 23%-художественная 13%-научная	40%-учебная 13%-журналы 23%-художественная 13%-научная

Исходя из полученных данных, можно говорить о схожем уровне книжной культуры в различных городах России.

Это позволяет сделать выводы, актуальные не только для АГТУ и Астраханской области, но и для других регионов страны.

Таким образом, вопрос об уровне книжной культуры стоит достаточно остро. Как показало исследование, значительная доля молодежи с определенной периодичностью занимается чтением литературы.

В то же время значительную долю литературы составляют учебные пособия, необходимые в образовательном процессе, что ставит под сомнение заинтересованность студентов в самом процессе чтения.

В свою очередь, отсутствие заинтересованности может привести к прекращению чтения литературы после прекращения образовательного процесса.

### **Список литературы:**

1. Васильев В.И. Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты: Дис...д-ра ист.наук. – М., 2006.
2. Лопатина Н.В. Теоретико-социологические новации в библиотековедении: подходы институциональный vs неинституциональный// Культура: теория и практика. – 2014. - №1.
3. Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно - деятельностного анализа: Монография.- М.: Издательство МГИК, 1993 .- 226 с.

4. Сазонова Н.Е. Отношение молодежи к чтению книг// Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы. Петрозаводск, 26 января 2020 года.
5. Гостица Д.Н. Круг чтения современной молодежи (на примере студентов омского государственного университета путей сообщения)// Вестник омской православной духовной семинарии.
6. Вэтра А.В. Чтение как часть духовно-нравственного развития учащейся молодежи// Курсантские исследования.

## МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Фукалова Наталья Вячеславовна**

*студент,  
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
РФ, г. Тверь*

**Мамонтова Ангелина Павловна**

*студент,  
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
РФ, г. Тверь*

**Гусев Алексей Алексеевич**

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент кафедры  
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,  
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
РФ, г. Тверь*

**Аннотация.** В статье, посвященной методологическим проблемам, с позиции этноконфликтологии, рассмотрены основные методы математического моделирования социально-политических процессов и проведен обзор наиболее значимых научных работ в области моделирования процессов в общественно-политической жизни.

**Abstract.** In the article devoted to methodological problems of modeling, the author considers the main methods of mathematical modeling of socio-political processes from the perspective of ethnoconflictology and reviews the most significant scientific works in the field of modeling processes in socio-political life.

**Ключевые слова:** конфликтология, моделирование социально-политических процессов, CASE-средства, метод анализа иерархий.

**Keywords:** conflictology, modeling of socio-political processes, CASE-tools, method of hierarchy analysis.

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным развитием и усложнением социальных процессов в обществе. Межэтнические процессы на данный момент – это одна из сфер особого внимания представителей власти, силовых структур и членов научно-экспертного сообщества. Применение новых методик позволяет не только в определенной степени структурировать и формализовать работу экспертов и лиц, принимающих решения, но и способствует существенному повышению качества аналитической работы. Социальные процессы, протекающие на уровне национальных сообществ, этнических социумов, нередко определяются наличием очагов конфликтности. Сложность, неоднозначность, противоречивость и изменчивость данных процессов ставит перед членами научно-экспертного сообщества задачи по поиску путей воздействия на причины и природу самих явлений для нормализации обстановки и предотвращения конфликтов на этнонациональной почве. По мнению О.Ф. Шаброва, проблема моделирования в социально-политической сфере актуализировалась не случайно. Сама социальная жизнь как в России, так и во всем мире усложнилась настолько, что адекватная оценка происходящего стала невозможной без применения специальным образом формализованных процедур [1]. Сегодня традиционных социологических и политологических методов оказывается недостаточно для всестороннего анализа межэтнического конфликта. Сказывается нестабильность и постоянная динамика событий, требующая учета всей совокупности существенных факторов. Динамикой отличается не только скорость, но и направленность процессов, что лишает эффективности прогноз, основанный на линейной логике, интуиции, опыте, методе экстраполяции. Существенно сказывается и неоднозначность возможной интерпретации, ставящая результат исследования в зависимость от идеологической предвзятости, материальной зависимости, личной преданности аналитика и прочих субъективных моментов. Необходимость учета всех аспектов и факторов социально-политических процессов и особенно межэтнических конфликтов требует применения системного подхода. А невозможность воспроизведения полного спектра условий социального процесса вынуждает прибегать к



моделированию реальной ситуации. Возникающие же при этом модели, отражающие сложные социально- политические объекты, сами до такой степени сложны, что их эффективное использование трудно представить вне математических описаний и применения компьютерной техники. Моделирование социальных процессов как предметная область научного знания стала формироваться относительно недавно. С середины 70-х гг. 20 в. стали появляться работы отечественных и американских математиков по моделированию общественных процессов. Это труды советских ученых: В.М. Глушкова, Т.Н. Блауберга, Э.Г. Юдина и др. Из зарубежных ученых можно выделить Т.Л. Саати , Л. Блумфильд и др. Безусловно, что научно-технический прогресс в области компьютерных технологий сыграл большую роль в создание новых методик на стыке математического моделирования и социальных наук. В 90-х гг. появляется значительно большее количество работ по данной тематике, позволивших значительно углубить и расширить эту область научного знания. Вот некоторые исследователи, внесшие свой вклад в развитие современного моделирования социальных процессов: О.Ф. Шабров [2], Ю.М. Плотинский [3], В.А. Шведовский [4], А.А. Самарский, А.П. Михайлов [5], Е.В. Шишкин, А.Г. Чхарташвилли [6]. Нельзя не упомянуть работы ученых Омского государственного университета под руководством профессора А.К. Гуца [7]. Этой рабочей группой в рамках сотрудничества с Центральным европейским университетом (Венгрия) было издано несколько учебных пособий и компьютерных программ для имитационного моделирования этнических процессов. О.Ф. Шабров предлагает следующие возможности моделирования: анализ структуры политических ориентаций; анализ и классификация социально-политических структур, прогнозирование политической активности населения; моделирование социально- политической обстановки в регионе [8].

Ю.М. Плотинский использует в своей работе методы системного анализа, классифицирует их, приводит примеры, раскрывает суть основные принципы системного моделирования. Автором рассматриваются «CASE» (Computer Aided Software/ System Engineering компьютерная помощь для проектирования

систем) технологии, охватывающие все этапы жизненного цикла разработки программного обеспечения: формулировка целей системы, постановка задач моделирования на первом этапе и построение диаграмм с помощью заданных символов и переменных на втором [9]. А.А. Самарский, А.П. Михайлов посвятили ряд работ математическому моделированию, в которых произведено моделирование властных систем, созданы модели коррумпированных структур, модели глобализующегося общества. Авторы определяют моделирование следующим образом: «сущность моделирования состоит в замене исходного объекта его «образом» математической моделью и дальнейшем изучении модели с помощью реализуемых на компьютерах вычислительно-логических алгоритмов» [10]. Самарский в своей работе рассматривает широкий спектр моделей, начиная от простейших моделей и заканчивая сложными моделями трудно формализуемых объектов. Несколько отличных методик для моделирования политических процессов предлагает Э.Н. Ожиганов [11]. Он создал ряд моделей с помощью метода анализа иерархий Томаса Саати и системы Cascon Л. Блумфильда. Метод анализа иерархий (МАИ) представляет собой общую методологию для решения широкого и разнообразного круга проблем, связанных с принятием управленческих решений. Говоря кратко, это методология для структурирования, измерения и синтеза факторов с целью выбора среди конкурирующих альтернатив в многокритериальной среде. В таком качестве это может быть успешно применено в целях анализа этнических конфликтов. Таким образом, основываясь на материалах вышеперечисленных работ, автором предложено следующее определение основного понятия: математическое моделирование социальных процессов это создание структур, графических изображений, схем и прочих абстракций, математически упорядоченных и основанных на математических принципах. Связи между составляющими частями (факторами) схемы, структуры, графика или математического уравнения могут быть охарактеризованы как факторные зависимости, основанные на степени предпочтения экспертом тех или иных факторов в исследуемом процессе. Моделирование социальных процессов необходимо для решения двух типов задач. Во-первых, для прогнозирования

изменения состояния объекта исследования, т.е. социальной системы или процесса в перспективе. Во-вторых, для выявления взаимосвязей и взаимосвязей внутри объекта исследования. На основе изучения вышеперечисленных работ можно сделать вывод о том, что существует множество методологий, позволяющих производить моделирование социальных систем, а также получать выводы и прогнозы. Также следует особо отметить, что для каждой из исследуемых систем можно подбирать любые методики, однако не следует считать, что выводы и прогнозы, полученные при использовании того или иного вида моделирования, не зависят от экспертных оценок и интерпретации аналитиком имеющихся данных.

### **Список литературы:**

1. Шабров О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // *Общественные науки и современность*. 1996. № 2. С.100–110.
2. Шабров О.Ф. Указ. соч.
3. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998.
4. Шведовский В.А. Динамическая модель электорального поведения // *Математическое моделирование*. 2000. Т. 12. № 8. С. 46–56.
5. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование: Идеи, методы и примеры. М., 1997.
6. Шишкин Е.В., Чхартишвили А.Г. Математические методы и модели в управлении. М., 2000.
7. Гуц А.К., Коробицын В.В. Компьютерное моделирование этнических процессов. Деп. в ВИНТИ 2903-В 97.
8. Шабров О.Ф. Указ. соч.
9. Плотинский Ю.М. Указ. соч.
10. Самарский А.А., Михайлов А.П. Указ. соч.
11. Ожиганов Э.Н. Указ. соч.

**СЕКЦИЯ**  
**«ПЕДАГОГИКА»**

**ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ ПРОФИЛЬНОГО КЛАССА**

***Байбаков Владимир Сергеевич***  
студент,  
*Красноярский государственный педагогический*  
*университет им. В.П. Астафьева,*  
*РФ, г. Красноярск*

***Гаврильченко Григорий Семенович***  
*научный руководитель, канд. экон. наук,*  
*кафедры экономики и менеджмента*  
*Красноярский государственный*  
*педагогический университет им. В.П. Астафьева,*  
*РФ, г. Красноярск*

**DESCRIPTION OF THE PROFILE CLASS MODEL**

***Vladimir Baibakov***  
*Student,*  
*Krasnoyarsk State Pedagogical*  
*University named after V.P. Astafieva,*  
*Russia, Krasnoyarsk*

***Grigory Gavrilchenko***  
*Scientific director, Cand. econom. Sci.,*  
*Department of Economics and Management*  
*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva,*  
*Russia, Krasnoyarsk*

**Аннотация.** В данной статье раскрывается сущность профилирования старшеклассников. Определены цели профильной школы. выявлены принципы профильного обучения, способствующие достижению целей профильной школы.

**Abstract.** This article reveals the essence of high school students profiling. The goals of the profile school are determined. Revealed the principles of profile education, contributing to the achievement of the goals of the profile school.

**Ключевые слова:** профильное обучение, образовательный процесс, принципы профильного обучения.

**Keywords:** specialized training, educational process, principles of specialized training.

В современных условиях основным результатом школьного образования является готовность выпускников к непрерывному образованию, умение отстаивать свою точку зрения, находить компромиссы, сотрудничать, вести диалог и самостоятельно определять выбор профессии. Профильное образование старшеклассников позволяет решить проблему профессионального самоопределения в контексте успешной самореализации личности, расширить возможности осознанного выбора профильного направления в учебном процессе с учетом индивидуальных интересов, способностей и склонностей.

Специализированное образование, ориентированное на раскрытие способностей каждого студента, рассматривается как вид дифференцированного образования, позволяющий создать индивидуальную образовательную траекторию с учетом личностного развития студента [1].

В российских школах существует несколько моделей профильного образования. Основные из них обсуждаются в статье.

Физико-математический профиль позволяет добиться лучших результатов в обучении для студентов, имеющих склонность к точным наукам.

Химические и биологические. Целью данного профиля является получение химических и биологических знаний, которые будут способствовать дальнейшему обучению в высших учебных заведениях в этих областях.

Социально-экономические. Основными предметами обычно являются математика, экономика, обществознание и право.

В последнее время социально-экономический профиль пользуется гораздо большим спросом, чем химический и биологический профиль.

Лингвистический. Лингвистика-это наука, изучающая языки. Чаще всего языковой профиль предполагает углубленное изучение иностранных языков.

Увеличение количества часов обучения в этой области дает более обширное изучение материала.

В учебных заведениях существуют и другие профили, в том числе [2]:

Социально-гуманитарный профиль-темы для углубленного изучения: право, обществознание, история, иностранный язык. Семинары в этой области часто проводятся в классе.

Филологический профиль. Русский, английский, немецкий или французский языки в основном преподаются углубленно.

Технологический профиль. Основными предметами являются информатика, алгебра, геометрия и физика.

Инженерный профиль. Также возможны архитектурно - строительные вопросы (Графика, чертёж, чертёж) и технические вопросы (робототехника, механизация и т.д.).

Оборонно-Спортивный профиль. Есть больше возможностей для участия в командных и индивидуальных видах спорта, боевых искусствах и пулевой стрельбе. Основными предметами являются физическая культура и ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности).

Школа сама вправе определять, в каком направлении будет работать профильное образование и какие предметы будут основными.

Планирование в профильном обучении следует рассматривать как основной вид познавательной деятельности студентов. Как пишет П.С. Лернер: "В средней школе вам, вероятно, следует попытаться оценить успешность приобретения знаний и универсальных навыков на основе результатов проектирования, раскрытых в публичной пропаганде проектов." [4] используя дизайн как метод познания, студенты приходят к переосмыслению роли знаний в социальной практике.

Знания-это незаменимый инструмент, обеспечивающий способность человека грамотно выстраивать свое мышление и жизненные стратегии, принимать решения, адаптироваться в обществе и самореализовываться как личность.

Студенты являются компонентами когнитивных, информационных, социальных, коммуникативных и других способностей:

Умение понимать работу, сущность воспитательной работы, характер взаимодействия со сверстниками и учителем, требования к представлению выполняемой работы.

Умение планировать действия, составлять последовательность действий с приблизительными оценками времени, затраченного на этапы.

Способность адаптироваться к предыдущим решениям.

Способность оценивать проекты, выполненные другими.

Возможность защиты вашего проекта в процессе публичной защиты проекта и т.д.

Таким образом, динамичное развитие личностных качеств и базовых способностей в процессе практической предпрофессиональной подготовки становится ядром содержания профильного образования [4].

Основной целью профильной школы является поддержка, развитие человека в личность, его самореализация, саморазвитие, самозащита, саморегуляция, адаптация, самообразование, необходимые для формирования личности [2]. Специализированная подготовка старшеклассников определяется как способ индивидуализации и диверсификации образования путем изменения структуры, содержания и организации образовательного процесса, позволяющий учитывать интересы, способности и склонности учащихся, формировать интерес к непрерывному образованию и приобретению конкретной профессии. Все участники образовательного процесса (учителя, учащиеся, родители) в системе профильного обучения имеют возможность создать свой индивидуальный образовательный план. Профиль обучения позволяет развивать личность с учетом как внутренних, так и внешних интересов студента, его способностей с акцентом на предполагаемую сферу деятельности в целом и профиль будущей профессии в частности.

Обучение в специализированных классах предполагает создание образовательной среды, развивающей предмет, раскрытие творческой направленности

педагогических технологий, поддержку индивидуальности каждого учащегося и выбор индивидуальной образовательной траектории.

Первая проблема, с которой я столкнулся, работая в специализированном классе, - это огромная подготовка к уроку, большая трата времени.

Вторая проблема возникла с точки зрения гарантированного поступления в высшие учебные заведения. Для решения этой проблемы необходимо создать классы типа "школа-вуз". В таких классах укрепляются не только основные разделы школьной программы, но и дополнительные предметы преподаются преподавателями университета, с которыми школа наладила сотрудничество. Кроме того, старшеклассники проходят практику в этом университете. Увязка деятельности школьных учителей и преподавателей университетов также является важным преимуществом этого варианта обучения.

Следующая проблема-сложность организации профильного обучения в школе с 1 классом параллельно. Невозможность деления класса на необходимое количество профильных групп.

Отметим перспективы профильного обучения, например, что в связи с введением профильного обучения можно рассмотреть следующие изменения в учебном процессе: - отказ от стабильного графика занятий в вузе и переход на гибкую программу, позволяющую студентам участвовать в специализированных курсах и осуществлять полное "погружение" в учебный предмет; - в тематических курсах; - создание совместно с традиционными классами (одногодками) учебных групп, состоящих из учащихся разных классов;- обеспечение права каждого учащегося на индивидуальную образовательную программу (траекторию) обучения; - предоставление старшеклассникам возможности свободно посещать часть занятий. - оптимальное распределение ответственности за результаты образовательной деятельности между школой и родителями и т.д. [1].

В заключение отметим, что выбор пути обучения по профилю-сложный организационно-образовательный процесс, и студенты не всегда готовы принять правильное решение. Поэтому при выборе профильных предметов необходимо учитывать возможности и условия школы (окружающая среда,



профессиональный уровень преподавателей, материально-техническое обеспечение и т.д.), а также личные планы студента на будущее (выбор профессии, выбор вуза, места жительства и др.). Организация межвузовских специализированных классов обеспечит студентам равный и дифференцированный доступ к образованию. Главное, чтобы взрослые помогли детям сделать правильный выбор, от которого зависит будущее ученика.

### **Список литературы:**

1. Алексеева Г.И. Организационно-педагогические основы реализации профильного обучения Северных регионов России: автореф. Дис. д-ра пед. наук. – М., 2010. 55 с.
2. Дубинина А.В. Проблематика личностно-ориентированного подхода в современной системе образования [Текст] / А.В. Дубинина // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 5–7.
3. Попов А.А. Сущность профильного обучения старшеклассников / А.А. Попов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 561-563. – URL: <https://moluch.ru/archive/97/21721/> (дата обращения: 14.06.2021).
4. Син Е.Е. Перспективы развития профильного обучения в школе / Е.Е. Син, Т.К. Матикеев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 4.1 (138.1). – С. 90-93. – URL: <https://moluch.ru/archive/138/39697/> (дата обращения: 14.06.2021).

## МЕТОД КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

*Имаева Дарья Витальевна*

*студент,  
Башкирский государственный педагогический  
университет им. М. Акмуллы,  
РФ, г. Уфа*

*Бенин Владислав Львович*

*научный руководитель, д-р. пед. наук, профессор,  
заведующий кафедры КиСЭД,  
Башкирский государственный педагогический  
университет им. М. Акмуллы,  
РФ, г. Уфа*

**Аннотация.** В статье рассматривается кейс-технология как явление современной педагогики, описывается её структура, этапы работы с кейсом. Раскрывается задачи учителя и учащихся во время работы с кейсами. Также описаны возможности использования кейс-технологий в учебном процессе, описаны достоинства и недостатки данного метода обучения.

**Ключевые слова:** кейс-технология, кейс, технология обучения, информационные технологии, case-study.

Современные компьютерные и информационные технологии с каждым годом проникают всё глубже и глубже во все сферы нашей жизни: в экономику, в науку, в образование, расширяется доступ к международным информационным системам, в том числе и к Интернету. Одной из таких технологий является кейс-технология. Применение этой технологии позволит увеличить эффективность урока.

Метод анализа конкретных ситуаций, то есть метод кейс-технологий, появился в начале XX в. в Школе бизнеса Гарвардского университета (США). Название метода произошло от латинского термина «казус» – запутанный или необычный случай [1, с. 104]. Суть метода – изучение студентами ситуаций,

имевших место в прошлом из деловой практики. Слушателям предоставляется описание одной конкретной ситуации, которая была взята из реального опыта или специально разработана как реальная. Студентам необходимо ознакомиться с проблемой и обдумать способы её решения. Далее в классе в небольших группах ученики обсуждают возможные пути разрешения проблемы. Стабильная работа с кейсами позволит в будущем им при столкновении со схожими ситуациями не растеряться и быстро найти решение.

Каждый кейс построен по определённой структуре:

1. Введение кейса, а именно название и автор, название организации, имена и должности главных персонажей, которые в дальнейшем будут фигурировать на страницах кейса.

2. Несколько абзацев, посвящённых проблеме, то есть краткое её описание с точки зрения различных персонажей ситуации.

3. Материалы, необходимые для решения проблемы, поданные в виде вопросов и ответов либо же разбитые на темы и под темы. Цель этого абзаца – дать как можно больше информации для поиска решения.

4. Сценарии решения кейса: характеристики каждой роли в заданной ситуации; возможные альтернативы в решении изучаемой проблемы; постановка задач как для всей группы, так и для ее отдельных участников.

5. Методические рекомендации для учителя, а именно примерные вопросы кейса, целевая группа кейса, анализ проблемной ситуации и её обоснование.

Кейс-технология – это общее название технологии обучения, которая состоит из метода анализа. Кейс-технологии включают в себя метод анализа ситуации, ситуационные вопросы и упражнения; анализ конкретных ситуаций (case-study); ситуационную роль; стиль игры; метод анализа рабочей корреспонденции; метод игрового проектирования и обсуждения [2, с 55]. Каждый случай – набор различных учебно-методических материалов, разработанных специально для этой ситуации, которые способствуют развитию у учащихся навыков самостоятельного поиска решения данной задачи.

К кейс-технологиям, активизирующим учебный процесс, относятся:

- метод ситуационного анализа (метод анализа конкретных ситуаций, ситуационные задачи и упражнения; кейс-стадии);

- метод инцидента;
- метод ситуационно-ролевых игр;
- метод разбора деловой корреспонденции;
- игровое проектирование;
- метод дискуссии.

Наиболее успешно кейс технологии можно использовать на уроках экономики, права, обществознания, истории, МХК по темам, требующим анализа большого количества документов и первоисточников [2, с. 47].

Кейс-технологии предназначены для получения знаний по тем дисциплинам, где нет однозначного ответа на поставленный вопрос, а есть несколько ответов, которые могут соперничать по степени истинности.

Учащимся предоставляются готовые учебно-методические разработки, кейсы. Работу с кейсом можно условно поделить на несколько этапов.

Поэтапная работа с кейсом:

1. Первым делом учителю необходимо ввести учащихся в кейс, разъяснить непонятные моменты и выделить основные вопросы.

2. Анализ ситуации в малых и больших группах с ограничением во времени. Задача учеников – выявить проблему, найти несколько решений, оценить их и выбрать наиболее оптимальное, приготовить презентацию.

3. Презентация решений кейса.

4. Общая дискуссия.

5. Подведение итогов, выступление учителя.

У данной технологии, безусловно, имеется несколько достоинств. Во-первых, учащиеся развивают навык поиска информации и развития знаний, а не потребление готовой информации. Во время изучения более сложных вопросов, исчезает эмоциональная «сухость» процесса, поскольку представленные задачи имеют прямую корреляцию с реальной жизнью, т. е. учащиеся овладевают

опытом разрешения реальных проблем, полученную теоретическую информацию они смогут в дальнейшем применить вне стен учебных заведений.

Ещё одним достоинством кейс-технологий является возможность учащихся работать со множеством информации и составлять, сравнивать различные решения задач. Учащимся в жизни так же необходимо уметь выражать свои мысли, правильно ставить вопросы, логически мыслить, делать личные выводы, обосновывать ответы, отстаивать свое мнение. А использование данной технологии способствует развитию креативности как учащихся, так и учителей.

Хорошо смоделированный случай в кейс-технологии должен надежно описать практическую сторону предмета обучения, четко соответствовать поставленной цели, иметь соответствующий уровень сложности, развивать аналитическое мышление учащихся, уметь уловить дискуссию, иметь несколько решений. Поэтому на одном предмете в разных семестрах или четвертях целесообразно использовать разные шкалы, никак не взаимосвязанные друг с другом. То есть практичнее будет поделить один предмет на несколько блоков.

Как уже говорилось выше, кейс-технологии имеют свои преимущества. Ещё один их плюс – это сочетание теории и практики, что важно в образовательном процессе. Использование данных технологий развивает навык работы с разными источниками информации. Процесс решения представленной задачи в кейсе есть творческий процесс познания, который носит коллективный характер познавательной деятельности.

Во многих зарубежных странах кейс-метод используется не только как единичный метод, но и как метод получения новых знаний. Данный метод активизирует учащихся и позволяет им практически работать «наедине» с реальной ситуацией, параллельно у них развиваются аналитические и коммуникативные способности.

Кейс-технологии дают возможность организовывать проверку объекта, работать с входными и выходными документами, понимать, создавать, сохранять, анализировать и обрабатывать их, а также работать с неструктурированной информацией – искать, проверять, формализовать и хранить её. Таким образом,

учащиеся развивают навыки, которые нужны для осуществления действий и процедур в области информационных технологий, с которыми они сталкиваются в своей практической деятельности. Учащиеся обретают способность воспринимать на более высшем уровне реальные ситуации и важные моменты при изучении объектов.

Но необходимо помнить, что в информационном мире проблемные ситуации подвержены постоянным и быстрым изменениям, соответственно, и кейсы необходимо регулярно обновлять.

Деятельность учителя в разработке и проведении уроков с применением кейс-технологий невероятно ответственна. Технологическая работа учителя при использовании кейс-метода включает два этапа [3, с. 39]:

*Первый этап* есть сложная комплексная работа по поиску готового кейса или созданию нового и вопросов для его анализа. Здесь учитель выполняет исследовательскую, методическую и конструирующую деятельность. Различают «полевые» (основанные на реальном фактическом материале) и «кресельные» (вымышленные) кейсы. Кейсы могут включать в себя символы, диаграммы, фотографии, рисунки, аудиозаписи, карикатуры, видео и т. д.

Источником для сбора информации для создания кейса служит художественная и публицистическая литература, оперативная информация из СМИ, реальные события жизни, источники в Интернете, научные статьи, монографии, отчёты, статистические данные.

*Второй этап* – деятельность учителя, заключающаяся в выступлении перед учащимися со вступительным и заключительным словом, организации малых групп и начало дискуссии, поддержка деловой атмосферы в аудитории, оценка вклада учащихся в анализ ситуации.

Телекоммуникационные средства позволяют снабдить урок необходимыми учебными материалами. За счёт того, что решение кейсов по своей сути схоже с игрой, мотивация учащихся к познавательной деятельности возрастает. Таким образом, например, на уроках мировой художественной культуры кейс-метод позволяет решать вопросы развития интереса учащихся к объектам искусства,

усиливает мотивацию к изучению предмета МХК, методам организации и представления информации.

Кейс-метод также имеет и свои недостатки. При использовании новых педагогических технологий необходимо учитывать цель, задачи, характер материала, возможности выполнения каждого упражнения.

Первым из недостатков данной технологии является сложность создания кейсов. На создание одного кейса уходит много времени, чтобы отобрать теоретическую и практическую часть. В существующих «кейсах», используемых в школах, много некачественных, которые не учитывают свойства предмета и возможности учащихся, имеют реальные доказательные и методические ошибки. На традиционных уроках есть возможность закрепить тот или иной материал, облегчить его, решить другим способом. При создании «кейсов» невозможно учесть специфику конкретных групп учащихся, поэтому роль учителя в таких случаях очень важна.

В таком случае наибольший результат в учебно-воспитательном процессе даст совмещение традиционных и интерактивных технологий обучения, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Информационные технологии необходимо внедрить в учебный процесс, поскольку это повысит его эффективность в целом, сформирует у учащихся хорошую теоретическую базу знаний, необходимые навыки для конкретной деятельности и жизни. Использование более современных педагогических технологий, а именно технологии «Case-study», качественно изменит общее содержание образовательного процесса.

### **Список литературы:**

1. Гершунский Б.С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. - М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.- 432 с.
2. Кейс-метод. Окно в мир ситуационной методики обучения (case-study). – URL: <http://www.casemethod.ru/> (дата обращения: 11.06.2021).
3. Полат Е.С. Педагогические технологии XXI века: учебное пособие /Е.С. Полат. Тула, 1997. - 205 с.

## СЕМЕЙНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Тимофеева Татьяна Юрьевна*

*студент,  
Тюменский государственный университет  
РФ, г. Тюмень*

*Соловьёва Елена Анатольевна*

*канд. пед. наук,  
доцент кафедры психологии и педагогики детства,  
Тюменский государственный университет  
РФ, г. Тюмень*

**Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема низкого уровня учебной мотивации младших школьников. Приводятся разные точки зрения по данной проблеме. Выделена структура учебной мотивации. В статье изучены и выявлены уровни развития учебной мотивации первоклассников до проведения коррекционной работы с целью повышения уровня учебной мотивации и после её проведения.

**Ключевые слова:** метод проектов, семейный проект, учебная мотивация, широкие-познавательные мотивы, учебно-познавательные мотивы, мотивы самообразования, младший школьный возраст.

ФГОС НОО устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования: личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению и познанию..." [ФГОС НОО, с. 5].

Формирование учебной мотивации необходимо рассматривать в контексте возраста и, соответственно, психологических характеристик конкретного возраста. То, что имело побудительную силу в дошкольном возрасте, перестаёт быть значимым. На первое место выходит учебная деятельность. Так, ведущей деятельностью младшего школьного возраста является учебная. Учащиеся начинают задаваться вопросами о школьной успеваемости, оценках. В начале



своего школьного пути ребенок хочет учиться и учиться хорошо. Получение высокой отметки – одна из целей младшего школьника.

Проанализировав определения понятию «учебная мотивация» мы пришли к выводу, что наиболее полное определение дано А.К. Марковой: «Учебная мотивация – направленность школьника на отдельные стороны учебной работы, связанная с внутренним отношением ученика к ней [Маркова, с. 36]. Она описывает учебную мотивацию как направленность школьника на отдельные стороны учебной работы, связанная с внутренним отношением ученика к ней [Маркова, 1983, с. 36].

Так, Л.И. Божович считает, что учебная мотивация побуждается иерархией мотивов. Главная роль здесь принадлежит внутренним мотивам, связанным с содержанием этой деятельности и ее выполнением; либо широкие социальные мотивы – они связаны с потребностью учащегося занять определенную позицию в обществе [Божович, 1995, с.15]. Вторичные мотивы всегда подчиняются ведущим. «Для детей разного возраста и для каждого ребенка не все мотивы имеют одинаковую побудительную силу» - писала Л.И. Божович [Божович, с. 156].

Учебная мотивация является многокомпонентным образованием и структурными компонентами данного явления, по мнению А.К. Марковой, являются: широкие познавательные мотивы, учебно – познавательные мотивы, мотивы самообразования [Маркова, с. 22].

На развитие мотивационно–потребностной сферы влияют различные факторы, основным из которых выступает семья. Одна из важнейших функций семьи – воспитание ребенка, и со временем эта функция не утрачивает своего значения, а лишь меняются способы взаимодействия родителей и ребенка.

Т.В. Калинина и Н.С. Уривская пишут: «Семья, вовлекая своего ребенка в познавательные виды деятельности, такие как чтение художественной литературы, совместный просмотр фильмов, с последующим обсуждением, дискуссии на различные темы, семейные игры и досуговая деятельность, оказывает значительное влияние на развитие у него познавательных интересов» [Калинина, Уривская, с. 81].

Одной из форм совместной деятельности родителей и детей в школе является проектная деятельность. Ученику начальной школы выполнить проект без помощи родителей невозможно. Поскольку ребенок не сможет найти и структурировать нужную информацию, спланировать этапы работы и оформить готовый продукт. Лосева И.М. в статье «Участие родителей в школьной жизни детей через совместную деятельность» делится личным опытом включения родителей в совместную деятельность: «...не все родители охотно включаются в совместную деятельность. Но затем, выполняя совместно с детьми поиск нужной информации, оформляя работы, проявляют творческие способности и художественное мастерство» [Лосева, с. 1].

В настоящее время понятие «метод проектов» активно вошло в словарь современных педагогов. Исследования показывают, что проектная деятельность учащихся обеспечивает высокий уровень познавательного интереса, интеграцию теоретического знания с практическим опытом и способствует развитию творческой активности (Матюшкин А.М., Махмутов М.И., Пасечник В.В., Пономарева И.Н., Самкова В.А., Шамова Т.И. и др.). Кроме этого в отечественной дидактике метод проектов рассматривается не только как средство развития самостоятельности и творчества в обучении (Шульгин В.Н., Крупенина М.В., Игнатъев Б.В. и др.), но и как инструмент непосредственной связи между приобретенными знаниями и умениями в процессе решения практических задач (Полат Е.С., Сергеева И.С. и др.).

Перед проведением и организацией учебных встреч с целью повышения уровня учебной мотивации определены уровни каждого структурного компонента явления нами были проведены следующие методики: методика А.И. Божович, И.К. Маркова «Лесенка побуждений»; методика М.Р. Гинзбург «Изучение мотивации обучения младших школьников» и адаптированная карта наблюдения А.К. Марковой.

В эксперименте приняли участие первоклассники, обучающиеся в Заводоуковской средней общеобразовательной школе № 4. имени Заслуженного учителя РСФСР, Почётного гражданина г. Заводоуковска. Агафонова Леонида

Устиновича». Приняли участие 49 школьников, обучающихся по программе «Школа России». Возраст детей составлял 7-8 лет.

### **Описание результатов**

Методика М.Р. Гинзбург позволила выявить уровень сформированности учебно-познавательных мотивов. Количественный анализ работ по всей выборке показал, что 14 детей (28%) имеют высокий уровень развития учебно-познавательных мотивов, 15 детей (33%) находятся на среднем уровне развития данного компонента и 20 детей (39%) имеют низкий уровень развития учебно-познавательных мотивов, то есть в общем по выборке у учеников начальных классов на низком уровне развит показатель учебно-познавательных мотивов к действительности.

Анализ результатов экспериментального класса по методике А.И. Божович, И.К. Марковой «Лесенка побуждений» показал, что 5 учеников (32%) имеют очень высокий и высокий уровень развития учебно-познавательных мотивов, 7 учеников (27%) имеют средний уровень развития данного компонента и 12 учеников (41%) находятся на низком уровне учебно-познавательных мотивов.

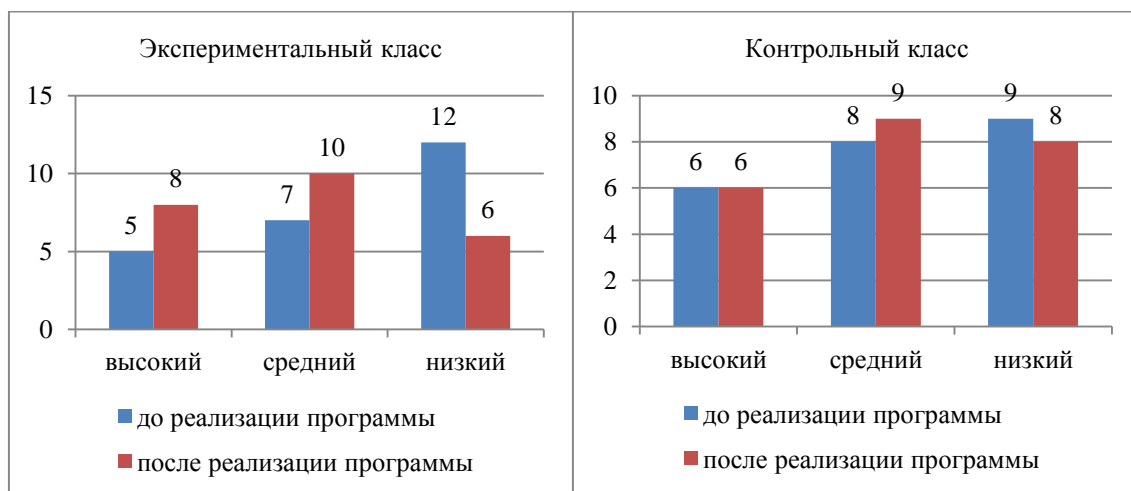
Адаптированная карта наблюдения А.К. Марковой заполнялась с целью выявления уровня мотива самообразования. Количественный анализ работ по всей выборке показал, что 7 детей (24%) находятся на высоком уровне развития широких познавательных мотивов, 9 детей (32%) показали средний уровень развития широких познавательных мотивов, а 10 человек (36%) показали низкий уровень широких познавательных мотивов.

Качественный анализ ответов учеников показал, что обучающиеся с высоким уровнем развития широких познавательных мотивов выбирают утверждения «Я учусь для того, чтобы все знать», «Я учусь, потому что мне нравится процесс учения», «Я учусь для того, чтобы быть полезным людям», «Я учусь для того, чтобы научиться самому решать задачи».

Программа, которая была нами разработана на основе результатов диагностического обследования, заключается в организации учителем во внеучебную деятельность метода семейных проектов. Программа включала в себя работу на

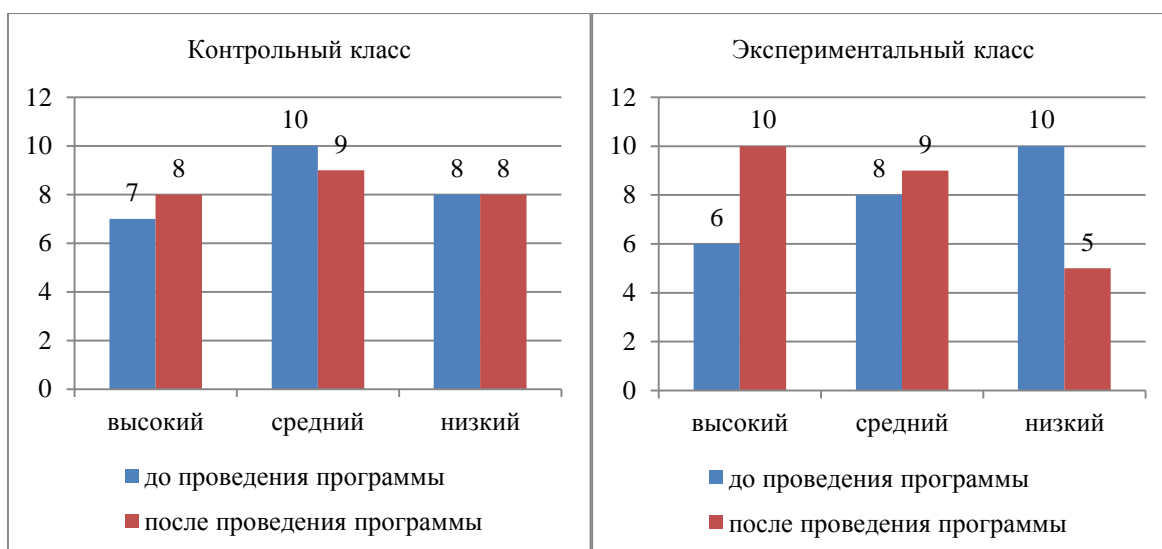
классных часах, совместную работу с родителями дома и родительские собрания на онлайн платформах. Программа состояла из 12 встреч и реализовывалась в течение 3 месяцев (1 встреча в неделю по 30-40 минут).

На контрольном этапе, после внедрения в учебный процесс младших школьников программы по повышению уровня учебной мотивации нами была проведена повторная диагностика учащихся. Диагностика контрольного этапа исследования включала в себя те же методики, что и на начальном этапе.



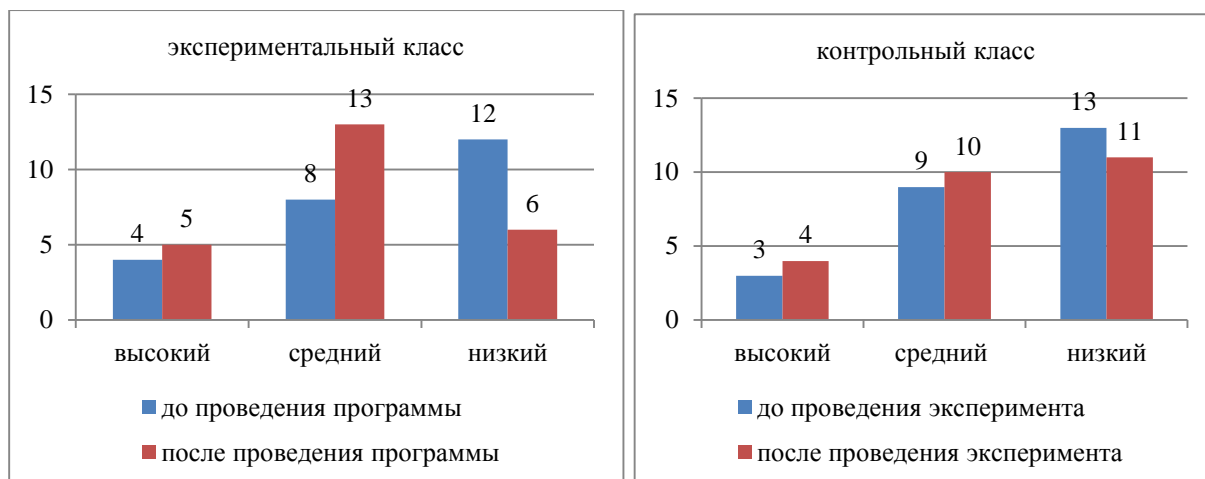
**Рисунок 1. Сравнительные результаты диагностики учебно-познавательных мотивов младших школьников по методике М.Р. Гинзбург на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (nэ=24, nk=25, февраль-апрель 2021)**

Из результатов методики М.Р. Гинзбург «Изучение мотивации обучения младших школьников» (Рис. 1) мы видим, что на низком уровне из 9 участников осталось 5 учеников, у таких учеников преобладают мотивы получения высокой отметки и игровой мотив. На высоком уровне стало 9 учеников, данный уровень предполагает преобладание учебного(познавательного) мотива. А на среднем уровне стало 8 учащихся.



**Рисунок 2. Сравнительные результаты диагностики широких познавательных мотивов младших школьников по методике Л.И. Божович, А.К. Марковой на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (nэ=24, nk=25, февраль-апрель 2021)**

Интерпретируя результаты методики А.И. Божович, И.К. Марковой «Лесенка побуждений» (Рис. 2) мы видим, что у экспериментального класса на низком уровне из 12 человек, осталось 6. Ученики с низким уровнем развития мотива самообразования не обращаются к чтению дополнительных источников литературы, не проявляют интерес к учебным и внеучебным задачам. На среднем уровне стало 13 учеников, данный уровень предполагает проявление учениками интереса к дополнительной литературе по учебным вопросам. На высоком уровне стало 5 учеников, что характеризуется стабильным интересом детей к дополнительным источникам литературы как в рамках учебного процесса, так и внеучебного.



**Рисунок 3. Сравнительные результаты диагностики мотивов самообразования у младших школьников по адаптированной карте наблюдения А.К. Марковой на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (пэ=24, пк=25, февраль апрель 2021)**

Анализируя результаты карты наблюдения А.К. Марковой (Рис. 3) можно отметить, что у экспериментального класса на низком уровне из 12 человек, осталось 6. Ученики с низким уровнем развития мотива самообразования не обращаются к чтению дополнительных источников литературы, не проявляют интерес к учебным и внеучебным задачам. На среднем уровне стало 13 учеников, данный уровень предполагает проявление учениками интереса к дополнительной литературе по учебным вопросам. На высоком уровне стало 5 учеников, что характеризуется стабильным интересом детей к дополнительным источникам литературы как в рамках учебного процесса, так и внеучебного.

**Вывод:** Таким образом, можно сделать вывод о том, что организация семейных проектов способствовала повышению уровня учебной мотивации, статистически значимому повышению её компонентов: учебно – познавательные мотивы, широкие – познавательные мотивы и мотивы самообразования.

### Список литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 06. 10. 2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_96801/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/) (дата обращения: 10.05.2021).

2. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / под ред. Т.А. Матис, А.Б. Орлова. Москва: Просвещение. 1983. 96 с.
3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: книга для учителя. – М.: Просвещение. 1990. 98 с.
4. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. Москва: Просвещение. 1998. 359 с.
5. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник статей под ред. Л.И.Божович, Л.В. Благонадежиной. – Москва: Просвящение. 1972. 351 с.
6. Калинина Т.В., Уривская Н.С. Влияние семейного воспитания на личностное развитие ребенка: материалы V Международной заочной научно-практической конференции / под редакцией Т.Т. Щелиной, С.П. Акутиной. Арзамас: Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. С. 79-82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30532694> (дата обращения 12.05.2021).
7. Лосева И.М. Участие родителей в школьной жизни детей через совместную деятельность // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. № 4. 2016. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34398633> (дата обращения 12.05.2021).

# **ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

***Тороцин Александр Константинович***

*студент*

*Лысьвенский филиал Пермского национального  
исследовательского политехнического университета,  
РФ, г. Лысьва*

***Жалко Михаил Евгеньевич***

*научный руководитель,*

*Лысьвенский филиал Пермского национального  
исследовательского политехнического университета,  
РФ, г. Лысьва*

**Аннотация.** В данной работе рассмотрено влияние активного использования информационных технологий на результативность научно-исследовательской работы студентов. Проведен анализ современных технологий и компетенций, оказывающих влияние на развитие научного потенциала студента.

**Ключевые слова:** информационные технологии, научно - исследовательская работа студентов, учебно - исследовательская работа студентов, образование, педагогика, технический вуз.

По статистике с начала 2021 года на мобильных устройствах интернет сетью пользуются 111,3 миллиона россиян в возрасте с 16 до 64 лет. Это практически 90% всех интернет пользователей в России. Благодаря этому, появилось возможность педагогами вузов использовать информационные технологии в период всего обучения студентов.

Информационные технологии дают возможность реализовать творческие, исследовательские и игровые формы проектной педагогической деятельности, которые направлены на научно-исследовательскую работы студентов образовательных организаций.

Наиболее эффективными формами научно-исследовательской работы студентов является:



- участие обучающихся в различных уровнях олимпиад;
- участие обучающихся в научных и научно - практических конференциях;
- подготовка и участие в форумной кампании в онлайн форматах;
- участие обучающихся в внутривузовских и выше уровнях конкурсов профессионального мастерства;
- участие в студенческих конструкторских изобретательных бюро (лабораторий ВУЗа).

В качестве объекта исследования был выбран филиал национального исследовательского политехнического университета, расположенный в промышленном городе с населением до 100 тыс. жителей.

В филиале осуществляется подготовка по трём ступеням образования: среднее профессиональное, бакалавриат, магистратура. Подробная информация приведена в таблице 1.

*Таблица 1.*

**Характеристика направлений подготовки**

№	Уровень	Направление	Форма
1	Высшее образование	08.03.01 (Строительство)	Очная, очно-заочная, заочная
2		09.03.01 (Информатика и вычислительная техника)	Очная, заочная.
3		13.03.02 (Электроэнергетика и электротехника)	Очная, очно-заочная, заочная
4		15.03.05 (Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств)	Очная, очно-заочная, заочная
5		22.03.02 Металлургия	очно-заочная, заочная
6		23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	очно-заочная, заочная
7		44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)	Очная, заочная
8	Среднее профессиональное образование	13.02.07 Электроснабжение (по отраслям)	Очная, заочная
9		09.02.01 Компьютерные системы и комплексы	Очная
10		08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений	Очная
11	Магистратура	44.04.04 Профессиональное обучение (по отраслям) Инженерная педагогика	Очная, заочная

В учебный процесс НИРС внедрен не только в формате непосредственно НИРС, но и как предмет по выбору. В учебных планах основные этапы научной работы отражаются в следующих предметах: Основы исследовательской и проектной деятельности, научно-исследовательская работа студентов, учебно – исследовательская работа, основы научных исследований, методология и методы научного исследования.

Перечисленные выше учебные дисциплины включены в образовательные стандарты и должны формировать ряд компетенций, приведенных в таблице 2.

**Таблица 2.**

**Компетенции, формируемые НИРС**

№	Уровень	Направление/специальность	Форма	Компетенции
1	Высшее образование	08.03.01 (Строительство)	Очная, очно-заочная, заочная	ПКО-1, ПК-16
2		09.03.01 (Информатика и вычислительная техника)	Очная, заочная.	ПКО-1, ПК-16
3		13.03.02 (Электроэнергетика и электротехника)	Очная, очно-заочная, заочная	ПКО-1
4		15.03.05 (Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств)	Очная, очно-заочная, заочная	ПКО-1, ПК-16, ОПК – 4.
5		22.03.02 Металлургия	очно-заочная, заочная	ОПК – 2, ПК – 1, ПК – 2.
6		23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	очно-заочная, заочная	ОПК – 1, ОПК – 3.
7		44.03.04 Профессиональное обучение(по отраслям)	Очная, заочная	ОПК – 8, ПКО – 3, ПКО – 5.
8	Среднее профессиональное образование	13.02.07 Электроснабжение (по отраслям)	Очная, заочная	ОК – 1, ОК – 2, ОК – 3, ОК – 4, ОК – 5, ОК – 6.
9		09.02.01 Компьютерные системы и комплексы	Очная	ПМ -02, ПМ – 04.
10		08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений	Очная	ПМ – 01.
11	Магистратура	44.04.04 Профессиональное обучение (по отраслям) Инженерная педагогика	Очная, заочная	УК – 1, УК – 6, ОПК – 8.

Таким образом, можно сделать вывод о неразрывности, единоначалии и сонаправленности научно-исследовательской и учебной работы в Вузе.

Учебно-исследовательская и научно-исследовательская работа студентов (УИРС и НИРС) в образовательных организациях является одним из важнейших средств повышения качества подготовки и воспитания будущих специалистов, способных творчески уметь решать и находить решения на разного рода задачи в специфике своего направления деятельности, а также при участии в разных мероприятиях посвященных научной работе.

В настоящее время основной проблемой студентов при участии научных мероприятиях является отдаленность от места проведения мероприятия и проживания участников. Тем самым информационные технологии позволяют участвовать студентам из разных точек страны, что повышает их шансы участвовать и побеждать в международных, всероссийских и региональных мероприятиях.

Один из примеров одного из филиалов национального исследовательского политехнического университета является, победа в выставке-конкурса исследовательских студенческих работ в рамках тематик студенческих конструкторских бюро и научно-исследовательских лабораториях, где участники в онлайн-формате защищали работы, выполненные совместно с преподавателями вузов.

Студенты в группах делятся своим опытом в данных мероприятиях и мотивируют менее активных студентов принимать участия и показывают отличные результаты на более высоких уровнях.

При использовании информационных технологий в формах НИРС, возможно повысить не только профессиональные данные студентов, но полезно взаимодействовать с компьютером.

В первую очередь студент должен быть заинтересован правильно пользоваться ПК, что принесет свои плоды и в учебной деятельности и в научно – исследовательской работе.

### **Список литературы:**

1. Иванова Ж.Г. Организация исследовательской работы студентов/ Ж.Г. Иванова. - М.: Буки-Веди, 2012. – 288 с. -ISBN 5-85507-190-1.

2. Зайцев В.С. Самостоятельная работа студентов в условиях университетского образования. – Челябинск, 2013. – 198 с.
3. Абдулова Л.Ш. Особенности формирования исследовательской компетентности студентов / Л.Ш. Абдулова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки.- 2009.-№ 1.- С. 157–162.
4. Аминов И.Б. Использование средств информационных технологий при организации научно-исследовательской работы студентов / И.Б. Аминов, Н.А. Шарапова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 769-771. – URL: <https://moluch.ru/archive/107/25594/> (дата обращения: 04.05.2021).

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТА

*Цыбулина Полина Ивановна*

*студент,  
Воронежский государственный педагогический университет,  
РФ, г. Воронеж*

*Лактионов Василий Викторович*

*научный руководитель, доцент кафедры философии,  
экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Воронежский  
государственный педагогический университет,  
РФ, г. Воронеж*

XXI век ознаменован активным развитием цифровых технологий и распространением компьютеров, гаджетов, интернета, сетевых ресурсов и т.п. С каждым годом цифровые технологии все глубже проникают в нашу жизнь и осваивают новые сферы. Поэтому файловые хранилища, электронные портфолио, электронная образовательная среда, электронные библиотечные системы и прочее – такая же реальность, как все остальное, что окружает студента [4, с 79]. Сегодня уже невозможно представить жизнь современного студента без таких элементарных вещей, как смартфон, различное программное обеспечение для компьютеров и ноутбуков, а также высокоскоростной Интернет, который в настоящее время является основным средством для передачи информации между людьми во всем мире.

Без сомнения, цифровые технологии в жизни студента играют колоссальную роль и используются:

**В образовательных целях.** Цифровые технологии позволяют сделать обучение более эффективным, простым и понятным. Они предоставляют студентам возможность: сократить трату времени на поиск и запись информации, увеличив, тем самым, время на практическую деятельность; слушать лекции ведущих практиков и ученых из других вузов и стран; получать самые актуальные знания; сделать интересным процесс обучения для категории студентов, отличающихся способностями, стилем обучения, а также для студентов с нарушениями здоровья.

**В трудовых целях.** Некоторые студенты реализуют свои потребности получения дохода в цифровом пространстве. Оценивая интернет как средство обслуживания трудовой деятельности, студенты отмечают эффективность обмена опытом, удобство повышения квалификации, возможность поиска вакансий на рынке труда.

**В досуговых целях.** Студенты следят за новостными событиями в стране и в мире, слушают музыку, читают книги и смотрят фильмы, общаются в сетях и на форумах, совершают покупки, посещают виртуальные музеи и выставки.

Отечественный исследователь, изучающий использование информационных технологий в процессе обучения студентов М.Ю. Орлов обозначает следующие основные способы внедрения информационных технологий в процесс обучения студентов: электронные учебники, электронные тестовые системы, мультимедийное сопровождение процесса обучения, развитие онлайн-образования, проведение видеоконференций с целью обмена знаниями с людьми из других регионов России, а также из других стран [3, С. 58-61]. Необходимыми цифровыми элементами в вузах г. Воронежа для студентов стали: личный кабинет студента; электронное расписание на сайте вуза; цифровая библиотека и пр.

Однако, несмотря на все позитивные моменты, цифровые технологии оказывают и негативное влияние на студентов: 1) Неконтролируемое пребывание в социальных сетях - Интернет-зависимость. 2) Электронные ресурсы дают возможность полностью скопировать найденную информацию и выдать ее за результат собственной деятельности, а это плагиат. 3) Сервисы, выполняют задания за студентов. 4) Сокращается живое общения между людьми [5]. 5) Люди больше не используют длинные предложения, осложненные различными оборотами, а выражение эмоций заменяют использованием эмодзи. 6) Не все имеют одинаковый доступ к современным средствам коммуникации, происходит ограничение возможностей использования сети интернет, телевидения и мобильной связи [2, с. 174]. 7) С помощью новейших политических технологий,

обеспеченных средствами информатики, можно формировать любое общественное мнение, в том числе и мнение студентов [1, с. 2].

«В современной информационной среде в условиях дефицита внимания выдвижение на первый план той или иной тематики сообщения является сильнейшим средством манипуляции целевой аудиторией» - высказался Анатолий Александрович Васильев в своей статье «Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества»

Вышеперечисленные проблемы побудили нас провести собственное исследование по изучению распространения цифровизации в студенческой среде. В связи с этим мы опросили 100 человек.

Мы попытались узнать у молодых людей с чего начиналось «вхождение» в цифровизацию - большинство опрошенных отмечают, что первый смартфон появился в 9-12 лет (44%), ответы «с 13 до 15» и «с 7 до 8 лет» выбрали по 23% респондентов.

Наиболее используемым цифровым устройством для студентов является смартфон (92%). На втором месте по популярности стоит ноутбук (78%), 33% опрошиваемых используют компьютер, 13% - часы. Реже всего студенты пользуются электронными книгами и планшетами.

В разработанной нами анкете вопросы были разбиты на три блока применения цифровых технологий: в образовании; в трудовых целях; в досуговых целях;

В трудовых целях студенты используют цифровые технологии по большей части, чтобы перенять опыт у других специалистов (41%), также занимаются поиском вакансий на рынке труда (37%), повышают классификацию (32%), занимаются фрилансом (14%).

С позиции досуговых целей большинство респондентов обращаются к цифровым технологиям, чтобы слушать музыку (87%) и общаться в социальных сетях (85%). Также 78% студентов смотрят фильмы и развлекательные ролики, 63% совершают онлайн-покупки, следят за новостными событиями в стране и

мире (55%), делают фото и видео (51%), играют в игры (40%), читают книги (32%), посещают виртуальные музеи и выставки (6%).

Чаще всего студенты используют смартфон на занятиях, чтобы найти необходимую для них информацию (89%), также, чтобы посетить социальные сети (61%), связаться с родителями и друзьями (56%), прослушать музыку (30%).

В образовании студенты применяют цифровые технологии чаще всего для выполнения домашнего задания (81%), также пополняют багаж знаний и посещают образовательные сайты (59%), смотрят ролики, посвященные острым проблемам общества (48%), читают научные статьи (29%), осваивают новые практики, направления деятельности (28%).

Большая часть респондентов предпочитают находить учебную информацию в интернете (91%). Меньшей популярностью у студентов пользуются электронные библиотеки (38%), электронный библиотечный фонд (15%), электронные книги (21%), электронные журналы (11%), читальный зал факультета (6%) и архив (5%).

На вопрос «Считаете ли вы, что наличие мобильных устройств (смартфонов) на занятиях отвлекает вас от учебы?» 49% опрошенных ответили «скорее нет, чем да», 22% - «нет», так же 22% респондентов дали ответ «скорее да, чем нет», и лишь 7% дали утвердительный ответ.

Как выяснилось, чуть меньше половины опрошенных (43%) ответили, что их преподаватели на занятиях используют цифровые технологии 1-3 раза в неделю, 28% ответили «на каждом занятии», 15% - «1 раз в несколько недель», 10% - «несколько раз в семестр», и 4% выбрали ответ «никогда».

Среди средств обучения на основе цифровых технологий наиболее используемыми оказались образовательные платформы (MOODLE, ZOOM) (71%), около половины опрошенных отметила образовательные сайты (52%), электронные учебные издания (48%), также мобильные приложения и сетевые сервисы (Skype, e-mail, блоги) (32%), Интернет-ресурсы для поиска информации для выполнения проектов (27%).

Далее необходимо было узнать, хотят ли сами студенты более обширного применения цифровых технологий в обучении. В результате половина



опрашиваемых ответила «скорее да, чем нет», 27% ответили утвердительно, 20% выбрали ответ «скорее нет, чем да», и лишь 3% дали отрицательный ответ.

Главной причиной, ограничивающей применение цифровых технологий в обучении, студенты посчитали отсутствие умений преподавателей пользоваться цифровыми технологиями (46%), плохие компьютеры и программное обеспечение (44%), недостаточно разработанные методы обучения с помощью цифровых технологий (41%), неудовлетворительные условия организации учебного процесса (34%), неорганизованное цифровое образовательное пространство вуза (28%), ограниченное количество часов на изучение дисциплины (24%).

Также в ходе исследования было важно определить, какие возможности предоставляют цифровые технологии в образовательном процессе, по мнению студентов. Среди положительных характеристик цифровых технологий в образовательном процессе респонденты отмечают быстроту поиска нужной информации (84%), возможность учиться в любое удобное время (70%), возможность использования для выполнения учебных заданий (69%), возможность сделать обучение более интересным (43%), возможность списывать ответы (25%).

Далее респонденты должны были оценить по 5-балльной шкале состояние развития цифровизации их образовательного учреждения. В результате опрошенные оценили состояние цифровизации на 3 и 4 балла.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие цифровых технологий и последующая информатизация жизнедеятельности общества существенно повлияли на развитие нового, цифрового поколения студентов.

Анализ полученных данных дает следующую характеристику этого процесса.

Знакомство с цифровыми технологиями у большинства студентов произошло в раннем подростковом возрасте, начиная с приобретения смартфона. Смартфон и в настоящее время является наиболее используемым цифровым устройством. К нашему сожалению, более половины опрошиваемых студентов указали, что они проводят в сети более 5 часов в день - это уже зависимость.

Студенчество использует цифровые технологии в основном для обучения и развлечений. Подавляющее большинство (91%) респондентов предпочитает

использовать интернет для поиска информации, обходя своим вниманием библиотеки, электронные журналы, архивы, читальные залы факультета.

Наиболее значимым моментом, на наш взгляд, является то, что цифровизации жизни студента опережает процессы развития цифровых технологий в образовании, поскольку:

а) существует ограниченное число образовательных платформ, которые не приспособлены для учебных целей;

б) с позиции студентов, преподаватели отстают в применении цифровых технологий в учебном процессе;

в) вместе с тем, обеспечение цифровизации образовательных учреждений большинство студентов оценивают на хорошо (46%) и отлично (17%).

### **Список литературы:**

1. Глазкова Ю.А. Негативное влияние использования информационных технологий в образовательной деятельности // Наука, техника и образование. – 2015. URL: [negativnoe-vliyanie-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-deyatelnosti.pdf](#) (дата обращения 01.04.2021).
2. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nad-naseleniem/viewer> (дата обращения 14. 04. 2021).
3. Орлов М.Ю. Использование информационных технологий в процессе обучения студентов // Научно-практический журнал «Гуманизация образования» № 3 – 2016. URL: [ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-protssesse-obucheniya-studentov.pdf](#) (дата обращения 01.04.2021).
4. Петрунева Р.М. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества // Преподаватель XXI век. – 2019. URL: [Studencheskaya-molodezh-v-epohu-tsifrovogo-obschestva.pdf](#) (дата обращения 01.04.2021).
5. Северская О.И. Цифровые потери в коммуникации при переходе от «общения» к «передаче информации» // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2019. URL: [tsifrovye-poteri-v-kommunikatsii-pri-perehode-ot-obscheniya-k-peredache-informatsii.pdf](#) (дата обращения 01.04.2021).

**СЕКЦИЯ**  
**«ПСИХОЛОГИЯ»**

**СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ В  
РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

*Горожанкина Елизавета Алексеевна*

*магистрант,  
Новосибирский государственный педагогический университет,  
РФ, г. Новосибирск*

**Аннотация.** В научной статье рассматривается значимость формирования и развития учебной мотивации подростков, как гаранта становления познавательной активности учащихся. Рассмотрены основные формы, методы и приемы развития учебной мотивации подростков в рамках образовательного процесса.

**Abstract.** The scientific article considers the importance of the formation and development of educational motivation of adolescents as a guarantor of the formation of cognitive activity of students. The main forms, methods and techniques of developing educational motivation of adolescents in the framework of regular and considered.

**Ключевые слова:** учебная мотивация, мотивация, мотивация подростков.

**Keywords:** educational motivation, motivation, motivation of adolescents.

Формирование учебной мотивации обучающихся по праву можно назвать одной из важнейших проблем современной школы. Актуальность данной темы обусловлена изменением в содержании принципов обучения. Наиболее острая проблема современного образования, связана с отсутствием у подростков мотивов к получению знаний, что является причиной снижения базовых показателей образованности и воспитанности будущих выпускников.

Каждый школьник в понятии «учебная деятельность» вносит свой особенный, индивидуальный смысл. [3] Понимание смысла учения и характера учебной мотивации в каждом конкретном случае позволит создать наиболее

благоприятные условия в образовательных организациях для усвоения учебного материала.

Л.И. Божович определяет мотив как особый род побудителей человеческого поведения. Все то, в чем нашла свое воплощение потребность, может выступать в виде мотива. Устойчивость возникшей мотивационной системы увеличивается с возрастом и увеличивает роль доминирующих мотивов в поведении и развитии ученика. [1]

Мотивация учебной деятельности важна для развития подростков, так как именно в этот период происходит осознание самого себя, своих способностей, возможностей, особенностей и интересов.

От уровня учебной мотивации напрямую зависит уровень знаний, воспитанности, а так же успешность будущих выпускников. Современными исследованиями доказано, что результаты деятельности человека зависят от врожденного интеллекта на 20%, в свою очередь зависимость от уровня мотивации составляет 80%.

Таким образом применение на различных этапах образовательного процесса, а так же в рамках внеурочной деятельности разнообразных форм, методов и приемов повышения уровня учебной мотивации, укрепляет желание подростков к получению новых знаний, самообразованию и самосовершенствованию.

Во время образовательного процесса подросток должен быть настроен на процесс познания, а так же иметь личную заинтересованность в усвоении материала. Положительный результат не сможет быть достигнут без развитой мотивации учебной деятельности.

В.Л. Грабал в своем исследовании утверждает, что форматы общения между педагогом и обучающимся оказывает сильное влияние на формирование учебной мотивации.

Автор выделяет 2 типа преподавателей: первый тип, учителя пользующиеся групповой нормой, оценивая деятельность за короткий временной промежуток.

В следствии чего у неуспевающих подростков формируется потребность избегания неуспеха, а у более сильные- потребность не формируется совсем.

Второй тип, педагогом используются индивидуальные формы оценки учащихся, что снижает уровень тревожности учащихся. [1]

В отличие от младшего школьного возраста, в подростковом ученик способен не только подчинять свое поведение цели заданной учителем, но так же способен на постановку собственных целей.

Соответственно для того, что- бы к концу подросткового возраста сложилось умение формулировать перспективные цели, связанные с будущим- необходимо поддерживать и развивать интерес.

Главной составляющей развития интереса к обучению, является воспитание социальных мотивов деятельности, осознание важности изучаемых предметов. Важным условием формирования мотивов деятельности, является возможность проявить самостоятельность. [6]

Основные средства формирования устойчивого мотива деятельности:

1. Беседа. В начале занятия педагог определяет ряд вопросов, для рассмотрения во время урока. При этом необходимым условием является привлечение опыта обучающихся, приведение примеров, а так же определение практической значимости изучаемой темы.

2. Проблемная ситуация. Педагогом предлагается ситуация, которая является неизвестной для подростков, требующая практического решения.

3. Практическая деятельность. Для более детального изучения темы занятия, необходимо предложить ученикам изготовление наглядных пособий. Пособиями могут служить модели, приборы, рисунки, карты или медиа файлы, которые в последующем надо будет продемонстрировать. Использование пособий позволит более подробно изучить интересы детей и сформировать детальный подход педагога к каждому.

Таким образом, для формирования мотивационной сферы подростков необходимо развитие социальных мотивов.

Обучающийся должен понимать практическую значимость получаемых знаний, какие социальные потребности они смогут удовлетворить, а так же найти смысл изучения различных дисциплин.

Так же, важным звеном является учебная мотивация и интерес к обучению. Для этого, образовательный процесс необходимо выстроить так, что бы подросток не просто получал новое знание, но и имел возможность самостоятельного поиска этого знания, а так же его практического применения.

### **Список литературы:**

1. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1992.
2. Дубровина И.В. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия / И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. - М.: Academia, 2018. - 256 с.
3. Патрина К.М. Мотивы учения старшеклассников // Вопросы психологии. 1997. №7.
4. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. - 576 с.
5. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задачи для подростков и их педагогов. – М., 1994.
6. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.,1998. С. 115.

## СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЯ»

### ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ НА САЙТЕ COURSERA. ORG И STEPİK.ORG

*Матюхин Алексей Юрьевич*

*магистрант института филологии и межкультурной коммуникации,  
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
РФ, г. Казань*

*Гурьянов Игорь Олегович*

*научный руководитель, доцент, канд. филол. наук,  
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
РФ, г. Казань*

**Аннотация.** Целью данного исследования является исследование научно-образовательного дискурса русского и английского языка. В качестве материала для сравнительного анализа нами были отобраны два образовательных курса по лингвистике: англоязычный курс на образовательной платформе coursera.org «Miracles of Human Language: An Introduction to Linguistics» и русскоязычный курс на платформе stepik.org «Теоретические основы изучения иностранных языков».

Специфика научно-образовательного дискурса проявилась при сравнении речевых стратегий англо- и русскоязычных спикеров в сфере образования. Образовательный материал предъявляет значительные требования к говорящему, так как помимо раскрытия темы образовательного блока, необходимо удерживать внимание слушателей курса и соблюдать баланс между насыщенностью текста специальной терминологией и его понятностью.

Результаты исследования позволят очертить границы научно-образовательного дискурса и выявить специфические языковые характеристики,

влияющие на общий уровень понимания русскоязычного и англоязычного образовательного материала.

**Ключевые слова:** дискурс, научный дискурс, образовательный дискурс, речевые характеристики, образовательные курсы

### **Введение**

Современная ситуация в сфере образования характеризуется насыщенностью различными образовательными курсами, рассчитанными на разный уровень подготовки слушателей. Большинство курсов предоставлено на специальных образовательных площадках, таких как [stepik.org](http://stepik.org), [coursera.org](http://coursera.org) и многих других. Помимо лекций, записанных в электронном формате, слушателям предлагаются письменные задания или тесты, рассчитанные на повторение академического материала. Электронный формат лекций позволяет причислять их к современному цифровому и медиадискурсу как по форме, так и по содержанию.

По мнению доктора филологических наук, директора Института языкознания РАН А.А. Кибрика одним из центральных понятий современной лингвистической теории является понятие дискурса. Термин «дискурс» имеет два основных значения. Одно из них классическое, а второе более новое или постмодернистское. [3]

К термину «дискурс» можно отнести любые формы речевого взаимодействия между людьми, если опираться на его классическое определение, т. е. это все, что сказано. Исходное слово «дискурс» происходит от позднелатинского глагола, который означает «беготня, суета, манёвр, круговорот». Его производным значением является «речь, процессы языковой деятельности, использование языка». [4]

А.А. Кибрик считает, что за этим производным значением стоит метафора некоторого быстрого перемещения мыслей или, может быть, слов между сознанием двух взаимодействующих участников. По мнению ученого именно классическое определение существенно для теории языка. [3]



Второе определение было предложено французскими постструктуралистами. Среди них можно выделить работы Серио П, Барта Р, Пеше М [6].

П. Серио в своей работе дает восемь определений дискурсу, которые более кратко сформулированы доктором филологических наук Тимашевой О.В[5]:

- «эквивалент понятия «речь» (1);
- единица, превосходящая фразу (2);
- воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации (3);
- беседа, как основной тип высказывания (4);
- речи с позиции говорящего в противовес повествованию, которое не учитывает такой позиции (5);
- употребление единиц языка, их речевая актуализация (6);
- социально или идеологически ограниченный тип высказывания (феминистский дискурс, административный дискурс) (7);
- теоретический конструкт, предназначенный для условий производного текста (8)».

Французский мыслитель также ссылается на работу М. Пеше: «дискурс в целом, определяемый как совокупность «циркулирующих» высказываний, источник которых не может быть установлен или обозначен, которые могут принадлежать к различным сферам, но при этом подчиняются общим правилам функционирования. Это вовсе не исключительно лингвистические или формальные правила, в них воспроизводятся исторически предопределённые взаимосвязи: «порядок дискурса», свойственный конкретному периоду, конкретной «дискурсивной формации», обладает регламентированной нормотетической функцией, которая определяет, «что может и должно говориться (это выражается в форме торжественной речи, молитвы, памфлета, доклада, программы и т. д.) исходя из данной позиции и в данной связи» [7].

В своих работах Р. Барт называет речевым произведением, дискурсом, высказыванием и т. п. всякое значимое единство независимо от того, является ли оно словесным или визуальным; фотография будет для нас таким же сообщением, что и газетная статья; любые предметы могут стать сообщением, если они что-

либо значат. Такой общий взгляд на речевую деятельность он оправдывает историей письменности. В качестве примера приводит узелковое письмо кипу у инков, или рисунки-пиктограммы, которые были привычными видами сообщений. Барт подчёркивает, что мифическое высказывание не следует рассматривать только в плане языка, а изучением мифов должна заниматься семиология, наука, более широкая, чем лингвистика [8].

Неклассическое значение для термина часто встречается в современных средствах массовой информации: «В этом употреблении дискурс означает некоторый образ мышления, идеологию и то, как она проявляется словесно. Часто люди, которые интересуются дискурсом в этом смысле слова, ставят задачу выявить, что думает говорящий, на основании того, как он говорит.» А. А. Кибрик называет это философски-политически-журналистским пониманием термина «дискурс». [3]

Лингвистическая теория устроена по иерархическому принципу. Так после уровня предложения следует уровень дискурса, то есть уровень языковых образований или единиц, которые не ограничены объемом. Дискурс может быть очень небольшого размера, например, записка, содержащая в себе всего пару слов, или многотомное литературное произведение. Это очень разнообразное по своей форме явление, обладающее при этом общими закономерностями устройства. [3]

Существует несколько типов таких закономерностей. Согласно А.А. Кибрику дискурсы различаются по способу передачи, в первую очередь, – устный/письменный; по жанрам (таким как рассказ, интервью, беседа; более специфические жанры – исповедь, допрос и тому подобное). Есть также другие типы классификации дискурсов, например, по стилям, связанным с той или иной сферой человеческой жизни: может быть стиль бытовой, научный, официальный, криминальный и т. п. [3]

Согласно мнению профессора Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина В.И. Карасику «Дискурс – это единство текста и

коммуникативной ситуации». Дискурс – это речь во всех её проявлениях, текст, погруженный в ситуацию общения и текст, погруженный в жизнь. [9]

Ученый выделяет три подхода к рассмотрению дискурса: с позиции языковой личности дискурс приравнивается к коммуникативной компетенции, т.е. представляет собой знания, умения и навыки, необходимые для поддержания общения; с позиции текстообразования дискурс приравнивается к языковой компетенции, т.е. рассматривает правильность построения высказывания; с позиции ситуации общения дискурс представлен в виде различных коммуникативных ситуаций, личностно- и статусно-ориентированных, и определяется принятыми в обществе сферами общения и сложившимися институтами (институциональный дискурс).[9]

Научный дискурс характеризуется выраженной высокой степенью интертекстуальности, поэтому необходима опора на прецедентные тексты и их концепты. [10]

Его отличает равенство всех участников научного общения в том смысле, что любой представитель ученого сообщества может сомневаться, спорить, критически относиться к любого рода утверждениям. Данный дискурс традиционно реализуется в таких жанрах, как диссертация, научная статья, аннотация, монография, рецензия, реферат.

Он присутствует на нескольких уровнях текстовой организации: типологическом – сохранение и реализация сложившихся жанровых форм, структурно-смысловом – включение процесса познания, отраженного в конкретном тексте, в общий процесс отражения научной картины мира, речевом – использование речевых вкраплений различного типа из других научных текстов [10].

Иногда научный дискурс рассматривается в совокупности с образовательным. В рамках данного подхода в научном дискурсе возможны как симметрическая коммуникация, т.е. обмен информацией между равными по знаниям партнерами, так и комплементарная, характерная для сферы образования. В последнем случае партнеры оказываются в неравных условиях, поскольку передача информации происходит только со стороны преподавателя. Очевидно

совпадение некоторых функций как научного, так и образовательного дискурса, поэтому можно рассматривать их в единой парадигме специализированного научно-учебного взаимодействия, если рассматривать характерные особенности научных текстов различных жанров, то можно выделить следующие: логичность, стройность, терминологичность, объективность, краткость, и безоценочность [10].

В отличие от строго научных, учебные научные тексты призваны решать задачи обучения, фиксируя уже сложившуюся систему знаний, общепринятые понятия и законы данной науки, они отличаются четкостью, ясностью, наличием средств актуализации, акцентуации излагаемой информации, оценки [10].

Согласно доктору философ. наук Кроткову Е.А Суть научного дискурса усматривается в речемыслительной деятельности, нормативную основу которого составляют исторически сформировавшийся комплекс регулятивных принципов, следование которым оптимизирует процесс создания, трансляции и использования знаний. В этот комплекс входят: объективность, установка на поиск истины, концептуальность (теоретичность), эмпиричность, логичность, методологичность, обоснованность, критицизм и креативность.[13]

Доктор пед. наук Щербинина Ю.В под образовательным дискурсом понимает «дискурс о педагогическом дискурсе» [14]

Кандидат фил. наук Антошинцева М.А под образовательным (педагогическим) дискурсом понимает «интерактивную деятельность участников общения, осуществляемую внутри образовательной сферы коммуникации (в образовательной среде ВУЗа, школы и т. п.), включающую участников педагогического процесса, педагогические цели, ценности и содержательную составляющую педагогического процесса, отражающую стилистическую специфику педагогического взаимодействия субъектов и обеспечивающая формирование ключевых компетентностей участников образовательного процесса (социокультурной, коммуникативной, когнитивной, межкультурной, информационной)»[11]

Антошинцева М.А, ссылаясь на работу В.И Карасика [16] приводит следующие различия между образовательным и научным дискурсом[11]:

- типовыми участниками педагогического дискурса являются учитель (преподаватель ВУЗа, колледжа, школы) и ученик (студент, школьник и т. д.), в то время как научный дискурс представлен взаимодействием принципиально равных между собой участников общения –исследователей как представителей научной общественности, и лишь на периферии научного дискурса находится статусно неравное взаимодействие начинающих исследователей с заслуженными учеными, а также представителей широкой общественности с деятелями науки;

- хронотоп педагогического дискурса представляют школа, класс, аудитория и т. д., научного дискурса – зал заседаний, лаборатория, кафедра и т. д.;

- ценности в педагогическом дискурсе выводятся из всей совокупности моральных ценностей, разделяемых обществом, ценности же научного дискурса сопряжены преимущественно с концептами «истина» «знание», «исследование».

Не совпадают и цели, стратегии, жанры, прецедентные феномены педагогического и научного дискурсов. В то же время, очевидно тесное взаимодействие и взаимовлияние этих разновидностей дискурса в учебной коммуникации. Связующим элементом научного и педагогического дискурсов является учебно-научная речь. [11]

Таким образом, научному дискурсу присуще сбор доказательств, поиск истины, а образовательному только рассказ о том, что уже доказано или о том, как принято считать или оценивать то или иное событие или явление в современном мире.

### **Методы**

В ходе исследования нами были использованы следующие исследовательские методы:

1. Пассивный эвристический в ходе исследования нами было изучено порядка 14 часов видеоматериала образовательных курсов.

2. Индуктивный метод исследовательский материал был проанализирован и отобраны лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на восприятие курса.

3. Количественный метод позволил структурировать отобранные данные.

4. Сравнительно-сопоставительный позволил выявить общее и различное в лингвистическом содержании образовательных курсов.

### Результаты

*Видеокурс от coursera.org «Miracles of Human Language: An Introduction to Linguistics».*

Данный курс представлен Лейденским университетом и институтом Меертенса (Нидерланды). Описание курса подтверждает невысокие входные требования для слушателей, так курс предоставляет базовые лингвистические знания, необходимые для междисциплинарного проекта или иного занятия. Преподавание осуществляется на английском языке. Материал данного курса рассчитан на 6 модулей. (Introduction to Linguistics, The study of sound: Phonology and Phonetics, The study of words and sentences: Morphology and syntax, The study of meaning: Pragmatics and Semantics, Language in the Brain, Language in the Society). Каждый модуль включает в себя просмотр обучающих видео, самостоятельное изучение теоретических материалов, обсуждение каких-либо вопросов на форуме между участниками курса, а также практические задания. В конце каждого модуля проводится тестирование. Сроки для проведения тестирования ничем не ограничены. Встречаются также задания, в которых нужно проверять работы других участников.

Продолжительность всего курса составляет 19 часов 18 минут, длительность проанализированного материала составила 7 часов и 23 минуты.

*Видеокурс от stepik.org: Теоретические основы изучения иностранных языков.*

Данный курс представлен Томским государственным университетом. Ориентация образовательного курса направлена на бакалавров и магистрантов, т. е. только на студентов по специальностям «лингвистика», «перевод и переводоведение». Преподавание осуществляется на русском языке. Материал данного курса рассчитан на 9 часов. Он поделен на 7 модулей (Типологический горизонт языкознания, Языковой геном, Звуковая палитра языка, Тайна словоформы,

Словарная мозаика, Полифония смыслов, Словарный этюд,). Длительность проанализированного материала составила 6 часов 47 минут.

### Обсуждение

Речевые стратегии преподавателей имеют значительные различия. Профессор лингвистического курса на coursera.org всячески стремится создать непринужденную атмосферу.

Примером этому следует использование неформального приветствия («Hi!»), для большей выразительности лексический повтор, а точнее анафору (95 раз за курс), например:

«*Finally*, the fun can begin. *Finally*, we can start exploring the basics of human language»

(Настало время развлечений! Наконец-таки мы сможем начать изучение основ языка) и анадиплосис (75 раз).

«This is our studio where we prepared a course *full of surprises, full of miracles of human language*».

(А это наша студия, где мы подготовили этот чудесный курс, полный удивительных возможностей языка).

Также спикер использует *метафоры* (3 раза). Приведем наиболее яркие из них:

«Her father would only *bark at her like a dog*, and her mother was not allowed to say anything to her»

(Ее отец лаял на нее как собака, а мать не смела ему перечить).

«Programming languages for computers are, I think, clear examples of those, or *the language of flowers, or the language of music*»

(Думаю, что языки программирования можно назвать ярким примером, ну или язык цветов, язык музыки также подойдет)

*экспрессивную лексику* (10 раз)

«Apes may have even more complicated systems of talking to each other, but they will never teach a MOOC (Massive Open Online Course) about ape language.

(У обезьян может быть даже более усложненная система общения, но они никогда не смогут изучать свой язык посредством онлайн-курса).

Наряду с выразительными средствами, мы наблюдаем явления, снижающие качество воспринимаемого материала, например, тавтологию, которая присутствует в речи довольно часто (43 раза)

«...you can make *many different words*, and with those *many different words*, you can make *many different sentences*. »

(...вы можете придумать много разных слов, а при помощи данных слов можно составить уйму разных предложений) или

«Now, this course is all about variety because that's what human language *is all about*. *It's all about diversity* »

(в этом курсе речь пойдет о разнообразии, потому что в этом суть человеческого языка. Все дело в разнообразии)

Специфика научно-образовательного дискурса подразумевает использование значительного количества терминов.

Рассматриваемый курс не исключение: «aphasia, phonology, morphology...». Речь профессора не монотонна, не резка, но темп довольно часто меняется, может как замедляться, так и ускоряться для привлечения внимания к важным информационным кластерам.

Скорость говорения в среднем составляет 154 слова в минуту.

Его коллега преподаватель курса на stepik.org (курс ведут трое, но мы для сравнения возьмем лишь одного преподавателя) всегда начинает урок со слов «Здравствуйте!», в целом, общий тон ведения лекций позволяет нам определить манеру ведения занятия профессора с stepik.org как более официальную.

В отличие от иностранного спикера, речь отечественного диктора не изобилует языковыми средствами, несмотря на то, что применяются схожие фигуры речи. Например:

«об их организации в рамках системы, об уровневой структуре языковой системы и единицах разных уровней.» (анафора 15 раз за курс)



«изображение соединенных во взаимном пожатии рук – это символ дружбы, изображение голубя – это символ мира» (эпифора 6 раз)

«сам по себе сигнал не содержит *информацию*, поскольку *информацию* содержит знаковая ситуация» (тавтология 5 раз, анадиплосис 6 раз)

«...отличие связано с наличием...» (аллитерация 5 раз)

Манера выступления профессора курса «**Miracles of Human Language: An Introduction to Linguistics**» походит скорее на то, как бы выступал перед интернет-зрителями интеллектуальный видеоблогер.

Профессор создает открытую и неконфликтную атмосферу, он говорит о серьезных вещах весьма простым языком и приводит примеры, которые не сложны для понимания, а самое главное, что нет ощущения присутствия на лекции, а скорее есть чувство участия в беседе в хорошо знакомой компании.

Сама манера преподавания отличается, так на курсе [stepik.org](http://stepik.org) преподаватели выступают только сами, на [coursera.org](http://coursera.org) ему всегда задают вопросы двое студентов, что создает ситуацию интерактивного общения с аудиторией.

Например, когда профессор рассказывал про звуки, то сказал, что не каждый производимый звук обязательно является частью языка, то сделал хлопок, изобразил свист и еще произнес что-то наподобие «брр». (ономатопия)

В другом видео, когда лектор отвечал на вопрос ученика о том, как мы узнаем, где находятся границы между словами, если впервые слышим или слушаем речь на незнакомом нам языке, то использовал разговорное «бла-бла-бла» (междометия) для того, чтобы описать первое впечатление. Также мы наблюдали незначительное количество сленговых выражений, например:

«Hi, an *wow* this the last video in this module»

(Привет! Ух ты! А это последнее видео в этом модуле)

Ниже приведена сравнительная таблица использования средств языковой выразительности в обоих курсах:

Таблица сравнения использования средств языковой выразительности

Средство языковой выразительности	Coursera (кол-во единиц отобранных за просмотр 7 часов и 23 минут материала)	Stepik (кол-во единиц отобранных за просмотр 6 часов 47 минут материала)
анафора	75	15
анадиплосис	95	6
аллитерация	5	5
метафора	3	0
эпифора	52	6
экспрессивная лексика	10	0
тавтология	43	5

В курсе «Теоретические основы изучения иностранных языков» видно, что необходимо уложить материал в определенные рамки. В курсе «**Miracles of Human Language: An Introduction to Linguistics**» уроки разделены на довольно мелкие фрагменты различной длины, обычно 4-5 минут. Присутствует и такое понятие, как интервью вышеупомянутых студентов у других узкоспециализированных профессоров, максимальная длина 30 минут.

На stepik.org средняя длина ролика равняется 10 минутам. Что подтверждено исследованиями, наилучшая концентрация внимания сохраняется до 10 минут, если больше, то материал хуже усваивается. [12]

Мы ссылаемся на работу профессора физиологии и биофизики Нила А. Брэдбери, в которой он предполагает, что появление такого утверждения обязано лишь одной рукописи [15], а само утверждение слабо доказано, но почему-то очень часто цитируется.

На наш взгляд, разделение роликов на платформе stepik.org на меньшие временные отрезки, благоприятно скажется на восприятии материалов курса.

На stepik.org скорость воспроизведения материала составляет примерно 110 слов в минуту, что меньше, чем на coursera.org.

Однако текстовые фрагменты, произнесенные за минуту на русском и английском языке визуально одинаковы.

Иными словами, длина текстовых фрагментов одинакова, но при этом текст на английском языке состоит из более коротких слов, а на русском – из более длинных, поэтому первый произносится быстрее, чем второй.

Речь профессора томского университета не содержит какой-либо экспрессивной лексики, метафор, сленга или уже тем более сниженной, однако в ней присутствуют лексические повторы, аллитерация и тавтология, но гораздо реже, чем в курсе с courser.org. Следует отметить, что среди примеров в презентации к видео можно встретить и каламбуры:

«Синоптики рассказали, когда приморцы *передохнут* от жары.»

«Шохин поможет владимирцам быстрее *попасть на кладбище.*»

но не в самой речи. Темп речи почти не меняется.

В обоих курсах активно используются такие экстралингвистические средства как жестикуляция, презентация, музыка.

Презентация в обоих курсах выполнена в соответствии с правилом «минимум текста, максимум информации».

### **Выводы**

В среднем скорость речи примерно одинакова, у иностранца она чуть быстрее, оба профессора говорят четко, ясно и без изъяснов. На stepik.org средняя длина ролика превосходит аналогичные на платформе coursera.org.

Проведя анализ экстралингвистических факторов обоих курсов, то следует отметить, что

- на stepik.org управление видео стандартно и удобно, может осуществляться без мыши, а только с клавиатуры, а вот на coursera.org оно осложняет навигацию по ролику;
- на stepik.org могут серьезно отвлекать ненужные вздохи говорящих (что можно отнести к недоработкам монтажера);
- в обоих курсах подача материала сопровождается удобно подобранными презентациями
- на stepik.org присутствует музыка в начале и в конце каждого видео.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что зарубежные преподаватели стремятся к упрощению подачи материала и наделению изучаемого материала яркой экспрессивностью.

Эту тенденцию можно наблюдать и на лексическом уровне количество стилистических приемов в англоязычном курсе значительно превышает оные в русскоязычном курсе.

Исходя из результатов нашего исследования, можно сделать вывод, что курс **«Miracles of Human Language: An Introduction to Linguistics»** сконструирован для облегчения восприятия информации, в отличие от курса **«Теоретические основы изучения иностранных языков»**, потому что автор создает своего рода атмосферу диалога двух приятелей, а не ученика и учителя как на stepik.org. Также разделение видеоматериала на более короткие способствует большему усвоению информации.

Согласно В.И Карасику и Н.Д Десяевой на стыке научного и образовательного (педагогического) дискурса возникает научно-учебная речь. [11]

Речь преподавателя на stepik.org можно охарактеризовать именно таким образом. В то время как речь профессора на coursera.org стремится к более научно-повествовательному жанру.

### **Список литературы:**

1. Coursera.org: онлайн-образование: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.coursera.org/>
2. Stepik.org: онлайн-образование: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://stepik.org/>
3. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : специальность 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кибрик Андрей Александрович. – Москва, 2003. – 90 с.
4. krugosvet.ru: универсальная научно-популярная энциклопедия: сайт. – Текст: электронный. – URL: [https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/DISKURS.html](https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html)
5. Тимашева, О.В. Место дискурса в лингвистической рефлексии Ролана Барта / О.В. Тимашева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2014. – № 19. – С. 185-189.
6. Пеше М. Pêcheux M. Language, semantics and ideology. Springer, 1975.

7. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999.
8. Р. Барт Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
9. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : Сборник научных трудов / под редакцией В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград : Издательство ВГПУ "Перемена", 2000. – С. 5-20.
10. Попова Татьяна Петровна Некоторые особенности академического дискурса // Известия ВГПУ. 2015. №7 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-akademicheskogo-diskursa> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Антошинцева Мария Александровна Учебно-научная речь как область взаимодействия научного и образовательного дискурсов в условиях смены речевого стандарта [печатается в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (регистрационный номер 103/09)] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebno-nauchnaya-rech-kak-oblast-vzaimodeystviya-nauchnogo-i-obrazovatel'nogo-diskursov-v-usloviyah-smeny-rechevogo-standarta> (дата обращения: 10.03.2021).
12. Bradbury, Neil. (2016). Attention span during lectures: 8 seconds, 10 minutes, or more?. *Advances in Physiology Education*. 40. 509-513. 10.1152/advan.00109.2016.
13. Кротков Евгений Алексеевич, Зуев Константин Александрович Проблема типов научного дискурса // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipov-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 10.03.2021).
14. Педагогический дискурс: мыслить – говорить – действовать: учебное пособие / Ю.В. Щербинина. – Москва: Флинта: Наука, 2010.
15. Hartley J, Davies IK. Note taking: A critical review. *Program LearnEduc Tech* 15: 207–224, 1978.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

## ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ А.П. ЧЕХОВА

*Нальгиева Сафия Мухаммедовна*

*магистрант,  
Ингушский государственный университет,  
РФ, г. Магас*

*Горчханова Танзила Хасултановна*

*научный руководитель,  
канд. филол. наук, старший преподаватель  
кафедры русской и зарубежной литературы,  
Ингушский государственный университет,  
РФ, г. Магас*

## FEATURES OF A.P. CHEKHOV'S POETICS

*Safiya Nalgieva*

*Master's student,  
Ingush State University,  
Russia, Magas*

*Tanzila Gorchkhanova*

*Scientific director, Cand. philol. sciences,  
Senior Lecturer of the Department of Russian and foreign literature,  
Ingush State University,  
Russia, Magas*

**Аннотация.** У А.П. Чехова жизнь как время пребывания человека на Земле становится самостоятельным предметом искусства. Он изображает жизнь так как герой осознает и оценивает ее. Жизнь изображена в восприятии человека. И она не до конца ясна ему. В данной статье исследуются особенности поэтики А.П. Чехова. Рассматривается философский смысл маленьких рассказов писателя.

**Abstract.** In A.P. Chekhov, life as the time of a person's stay on Earth becomes an independent subject of art. He portrays life as the hero realizes and evaluates it. Life is depicted in the perception of a person. And it is not completely clear to him. This article examines the features of A.P. Chekhov's poetics. The philosophical meaning of the writer's short stories is considered.

**Ключевые слова:** рассказ, новелла-миниатюра, герой, психологизм, лаконизм, действие, объективность, повествовательность.

**Keywords:** short story, short story-miniature, hero, psychologism, laconism, action, objectivity, narrative.

Антон Павлович Чехов по праву считают мастером новеллы-миниатюры. «Краткость – сестра таланта» – ведь так оно и есть: все рассказы А.П. Чехова очень короткие, но имеют глубокий философский смысл. Что такое жизнь? Зачем дается человеку? И любовь? Это настоящее чувство или просто фарс?

В небольших рассказах Чехов научился передавать всю жизнь человека, течение самого потока жизни [2, с. 76]. Маленькое произведение достигло пика эпического повествования. Чехов стал создателем нового типа литературы – небольшого рассказа, включающего в себя повесть, роман. Чехов достиг беспрецедентного литературного мастерства, простора формы, он научился несколькими штрихами, в частности, утолщению типичности, оригинальности языка персонажей, чтобы дать исчерпывающую характеристику людям.

Писатель знал все секреты гибкого и объемного, динамичного языка, огромная энергия которого отражалась в нем буквально на каждой странице. Эта энергия наиболее ярко проявляется в его точных, как выстрел, сравнениях, которые за все эти годы не успели состариться, потому что по сей день поражают читателя своей неожиданной и свежей новизной. По каждой теме, каждому человеку Чехов умел сказать очень простое, и в то же время новое, неиспользованное, нетрадиционное слово, которого до сих пор никто не сказал.

Главная черта его творчества, которая не могла не сказаться в первую очередь на его стиле, – это могучая сила выражения, сила, которая вызвала его непревзойденную лаконичность. В русской литературе обсуждению главных социальных проблем того времени традиционно посвящены произведения великого эпического жанра – романа. Чехов романа не создавал. И в то же время он один из самых ярких социальных русских писателей. Мы читаем его законченные главы в полном собрании его сочинений в виде «отдельных

законченных рассказов». Но в форме рассказа он смог вместить огромное социально-философское и психологическое содержание. С середины 1990-х годов почти все рассказы А. Чехова широко освещались в прессе.

Все чеховское, независимо от жанра, в котором оно было написано, подняло огромные слои жизни общества [1, с. 121]. Чехов отверг такие приемы характеристики персонажей, когда писатель перед тем, как герой начинает действовать, подробно знакомит читателя с его предыдущей биографией, с родителями и даже предками. Чеховские герои всегда раскрываются в самом действии, в действиях, в мыслях и чувствах, непосредственно связанных с движением.

Можно сказать, что Чехов – один из самых строгих мастеров объективной литературной школы, изучающей человека по его поведению. Примерно в это же время в чеховской прозе развился повествовательный путь, который принято называть объективным. В своем рассказе автор-рассказчик не говорит прямо о своих оценках героев или изображаемого в целом. Он скрыт, читатель улавливает его точку зрения из сюжета, из отношения между декларациями и действиями героев, всего произведения в целом.

Все, что изображено извне, дано таким, каким его видит герой. Из окружающей среды показано только то, что он может наблюдать – из окна, тарантаса, прогулки по улице, на берегу реки. То, что он не видит со своей точки зрения, не представляется. И если это показано, то, вероятно, сказано: «очевидно», «может быть»; автор не берет на себя ответственность говорить об этом категорически, «в одиночку» [5, с. 236]. Это не означает, что речь рассказчика нейтральна даже в эмоциональном плане. В нем не проявляются его эмоции, но чувства героев насыщают ее обильно; используется очень подходящая для этих целей несобственно-прямая речь.

Метод Чехова постоянен, так что отрицательные моменты уравниваются положительными. Он постоянно использовал этот метод в десятках бесконечно разнообразных историй. Его искусство «уравнивания плюсов и минусов» особенно заметно в тех вещах, в которых он противостоит



инертным, медлительным, негативным людям жизни и пассивно равнодушным к людям, которые утверждают жизнь, борются, волнуются и ищут. На страницах у Чехова часто происходят эти столкновения и противостояния двух непримиримых врагов, и, наблюдая за тем, как сражаются противники, Чехов нигде в своих произведениях не высказывает четко свою позицию в ту или иную сторону.

Но он придал отрицательные черты большинству своих положительных персонажей и положительные черты большей части отрицательных. Он упорно придерживался такой системы, изображающие столкновения двух боевых сил, двух противоположных характеров.

Знакомство с произведением искусства читатель начинает с названия. Выделим некоторые черты и особенности чеховских названий, которые «следовали» его литературному пути и время от времени преобладали.

Поэтика названий – лишь часть чеховской эстетики, реализованной за двадцать лет деятельности писателя (1879–1904). Его заглавия, как и у других художников, тесно связаны с объектом картины, конфликтом, сюжетом, персонажами, формой повествования, характерной для Чехова авторской интонацией.

Чехов использовал особую форму композиции; основные принципы построения сюжета Чехова: отсутствие развернутых вступлений, «конец» сюжета, развернутая предыстория персонажей, развернутая мотивация их действий и т. д. – когда история начинается без какого-либо подхода, сразу знакомя читателя с серединой действия, и так же неожиданно, без «закругленного» эпилога, она заканчивается. При такой композиции сферы реальности, оставленные автором за пределами произведения, воспринимаются нами как присутствующие, имплицитные.

В рассказах решалась самая важная для Чехова проблема – проблема психологизма, образа внутреннего мира человека. Чехову мало показать человека в кругу его мыслей, идей, убеждений, изобразить героя в индивидуальных особенностях его внешнего вида. Такой индивидуальности ему мало. Ему необходимо запечатлеть уникальность каждого человека в преходящих и

мигомлетных внешних и внутренних состояниях, которые присущи этому человеку только сейчас и в этой форме, уникальных для этой личности.

Итак, у А.П. Чехова – случайностный принцип построения произведений. Мир, изображаемый Чеховым, несет печать случайности. Живя в хаотическом, случайном и бессмысленном мире, герои воспринимают эту жизнь как трагедию. У Чехова отсутствуют авторские вступления предысторий, описаний.

### **Список литературы:**

1. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М, 1979. – 221 с.
2. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова: – М: Издательство Московского университета, 1982. – 128 с.
3. Манн Ю.В. Натурализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2011. С. 612 – 613.
4. Чехов А.П. Избранные произведения в 3-х томах. – М: Художественная литература, 1964. том 1-622 с., том 2 – 614 с., том 3 – 622 с.
5. Чехов А.П. Избранные произведения. – Л: Лениздат, 1974. – 704 с.

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ С ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА  
НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ  
ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «САГА О ВЕДЬМАКЕ»)**

***Чемоданов Илья Аркадьевич***

*магистрант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики,  
Московский государственный областной университет (МГОУ),  
РФ, г. Москва*

***Лукин Дмитрий Сергеевич***

*научный руководитель,  
канд. филол. наук, доцент кафедры переводоведения  
и когнитивной лингвистики,  
Московский государственный областной университет (МГОУ),  
РФ, г. Москва*

**«LOCALIZATION OF PROPER NOUNS FROM POLISH INTO ENGLISH  
AND RUSSIAN BASED ON THE WORKS OF ANDRZEJ SAPKOWSKI  
«THE WITCHER SAGA»»**

***Ilya Chemodanov***

*Master student at The Department of Translation and  
Interpreting Studies and Cognitive linguistics,  
Moscow Region State University (MRSU),  
Russia, Moscow*

***Dmitriy Lukin***

*Academic supervisor, PhD in Philological Sciences,  
assistant professor at the Department of Translation and  
Interpreting Studies and Cognitive Linguistics,  
Moscow Region State University (MRSU)  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** Изначально термин «локализация» стал активно использоваться преимущественно в IT-сфере. В частности, под локализацией имелся в виду перевод вербальных элементов, интегрированных, например, в видеоряд или пользовательский интерфейс. Поэтому в отечественную лингвистику термин «локализация» не вошёл как синоним термина «перевод». Однако много общего с переводом у локализации сохранилось. Особенно ярко

На основе произведения Анджея Сапковского «Сага о Ведьмаке», я дам несколько примеров локализации имён собственных на английский язык и русский язык с польского языка.

**Abstract.** Initially, the term "localization" began to be actively used mainly in the IT sphere. In particular, localization meant the translation of verbal elements integrated, for example, into a video sequence or a user interface. Therefore, the term "localization" has not entered Russian linguistics as a synonym for the term "translation". However, localization has much in common with translation. Especially bright Based on the work of Andrzej Sapkowski «The Witcher Saga», I will give several examples of localization of proper names into English and Russian.

**Ключевые слова:** славянские языки, локализация, лексика, перевод, имена собственные.

**Keywords:** Slavic languages, localization, vocabulary, translation, proper nouns.

## 1. Введение

В настоящее время в теории и практике перевода часто используется термин «локализация», что очевидно, так как перевод рассматривается не только как процесс, но и как результат – продукт процесса перевода. Текст перевода создается для носителей другого языка и культуры. Следовательно, при осуществлении перевода всегда учитываются национально специфические особенности целевой аудитории. [2, с. 113, 115, 118].

Локализация программного обеспечения (далее – ПО) – новое направление технического перевода. Вопросы локализации программного обеспечения обсуждаются в работах А. Соловьевой, А. Семенова, Б. Эсселинка, Э. Пима, Т. Фернандеса, Р. Спрунга. Так, А. Соловьева определяет локализацию ПО как «адаптацию ПО таким образом, чтобы его могли использовать пользователи, разговаривающие на других языках, в соответствии с особенностями, принятыми в их странах».

## 2. Материалы и Методы

Материалом исследования послужили переводы имён собственных в произведении А. Сапковского «Сага о Ведьмаке»

Перевод имён собственных представляет довольно трудную для переводчика-локализатора задачу, не только в программном обеспечении, но и в переводе как таковом. Переводчик в этом случае не всегда может найти подходящий эквивалент в переводимом языке.

Шевченко Е.В. отмечает, что: «Локализацией следует считать культурную и лингвистическую адаптацию продукта для той целевой аудитории (страны, региона, языкового ареала), которая будет использовать данный продукт». [5, с. 16].

Стоит отметить несколько трудностей связанных с локализацией:

**1. Технические трудности.** Технические проблемы вызывает несовпадение длины текстов на языке оригинала и перевода.

**2. Лингвистические трудности.** Среди основных лингвистических трудностей, которые возникают в процессе локализации, выделяют отсутствие контекста, использование безэквивалентной лексики и терминологии.

**3. Культурологические трудности.** Информационная среда современного мира универсальна и не зависит от национальности, культурных предпочтений и вероисповедания пользователей. Тем не менее в процессе локализации решаются проблемы культурологического характера.

## 3. Обсуждение

В качестве примера мы сравнили локализацию имён собственных на несколько языков и определили приёмы их перевода. Данные представлены в виде таблицы:

Таблица 1.

## Локализация имён собственных

Номер	Польская версия	Англоязычная версия	Русскоязычная Версия	Приём перевода
1	Geralt z Rivii	Geralt of Rivia	Геральт из Ривии	Транскрипция
2	Yennefer z Vengerbergu	Yennefer of Vengerberg	Йеннифэр из Венгерберга	Транскрипция
3	Cirilla Fiona Helen Rhiannon (Ciri)	Cirilla Fiona Elen Riannon (Ciri)	Цирилла Фиона Элен Рианнон (Цири)	Транслитерация
4	Jaskier	Dandelion	Люттик	Контекстуальный перевод
5	Myszowor	Ermion	Мышовур	Контекстуальный перевод
6	Radovid Zaciekły – król Redanii	King Radovid V, The Stern	Радовид V Свирепый - король Редании	Транслитерация и Калькирование
7	Kaer Morhen	Kaer Morhen	Каэр Морхен	Транслитерация
8	Novigrad	Novigrad	Новиград	Транслитерация
9	Plotka	Roach	Плотва	Контекстуальный перевод
10	Oxenfurt	Oxenfurt	Оксенфурт	Транслитерация

Так же возьмём отрывок, в котором используется имя собственное и сравним контекст и качество перевода на другие языки:

*«Zło to zło, Myszowor - Mniejsze, większe, średnie, wszystko jedno, proporcjesą umowne a granice zatarte. ... Ale jeżeli mam wybierać ć pomiędzy jednym złem a drugim, to wolę nie wybierać wcale.» [7.с. 67]*

На русский язык данный отрывок был переведён Е.П. Вайсбротом, которого Сапковский неоднократно называл лучшим переводчиком его книг на русский язык:

*«Зло – это зло, Мышовур – Меньшее, большее, среднее – все едино, пропорции условны, а границы размыты. ... Но, если приходится выбирать между одним злом и другим, я предпочитаю не выбирать вообще» [4, с. 64].*

Данный отрывок был переведён американской переводчицей польского происхождения Данусией Сток:

*«Evil is evil, my friend - Lesser, greater, middling, it's all the same. Proportions are negotiated, boundaries blurred. ... But if I'm to choose between one evil and another, that I prefer not to choose» [6, с. 74].*

Разница между русским и английским переводом очевидна. В английском варианте вообще не используется собственное имя «Мышовур». Д. С. Лукин отмечает, что в ряде случаев «принципом познания и понимания текста становится восприятие, поскольку понятие может обуславливать, но не воплощать значение» [1, с. 106].

#### **4. Выводы**

Подводя итоги, можно сделать выводы:

1. Перевод фрагмента польского произведения на русский язык выполнен ближе к оригиналу, чем на английский язык. Обусловлено это тем, что русский и польские языки являются родственными, и слова, такие как *«Myszowor»* или *«Мышовур»*. Данное имя собственное, редко, но можно встретить в обычной русской литературе.

2. Несмотря на то, что английская версия книги опустила имя собственное *«Мышовур»*, сам перевод так же получился качественным.

3. Самым часто используемым приёмом локализации является транслитерация.

В настоящее время многие крупные издатели стремятся к выходу на международный рынок. Поэтому качественная локализация становится для них первостепенной задачей.

Во время нашего исследования мы пришли к выводу, что локализованный продукт позволяет читателю использовать его на своем родном языке с существенным пониманием для себя. Вместе с тем немаловажное значение имеет социокультурная составляющая локализации.

## Список литературы:

1. Лукин Д.С. Сопоставительный анализ метафоры и сравнения в английском и русском языках (на примере романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень») Москва: МГОУ, 2014. С.105-109.
2. Сапковский А. Ведьмак: Последнее Желание. Москва: Mainstream, 2016. 320 с.
3. Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод / А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2008. – 224 с.
4. Соловьева А.В. Профессиональный перевод с помощью компьютера / А.В. Соловьева. – СПб.: Питер, 2008. – 158 с.
5. Якунина В.Г., Шевченко Е.В. Лингвоиндустрия, локализация и перевод // Наука без границ. 2017. № 6(11). С. 16-20.
6. Sapkowski Andrzej. The Witcher: The Last Wish. New York, Kindle, 2008. 288 p.
7. Sapkowski Andrzej. Ostatnie życzenie. Warszawa, SuperNOWA, 1993. 332 p.



## КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БЛОГЕРА

*Эрхитуева Эржена Бадмажаповна*

*студент,*

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,  
РФ, г. Улан-Удэ*

**Аннотация.** В процессе осуществления межперсональной и сетевой коммуникации языковая личность применяет разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, необходимые для достижения коммуникативной задачи. В данной статье были рассмотрены коммуникативные стратегии блогера Максима Дашинимаева в интернет-шоу «Максимальный эффект».

**Ключевые слова:** коммуникативные стратегии, языковая личность, виртуальная языковая личность, блог, социальные медиа, блогер

В широкий научный оборот термин языковой личности ввел отечественный филолог и лингвист Ю.Н. Караулов. По его определению, языковая личность (ЯЛ) это - «человек в его способности воспринимать и порождать речь, владеющий системой языка и использующий ее для достижения неречевых или речевых целей» [2, с. 42]. Более поздние исследования вопроса о языковой личности связаны с появлением интернет-коммуникации и развитием социальных медиа. Д. Торнли определяет «социальные медиа», как «онлайн-коммуникацию, в которой индивидуум плавно и гибко меняет свою роль, выступая то в качестве аудитории, то в качестве автора» [14]. К социальным медиа относят: «блоги, бизнес-сети, корпоративные сети, сайты обзоров и отзывов, социальные сети и др.» [1, с. 38]. Наряду с реальной ЯЛ появилась виртуальная (ВЯЛ), являющаяся «дискурсивным» видом языковой личности в «языковом пространстве Сети» [3, с.75]. Современные исследователи языковой личности зачастую прибегают к описанию коммуникативных стратегий и тактик ЯЛ. Коммуникативная стратегия - это общий план речевого поведения, осуществляющийся в отборе

системы выработанных говорящим/пишущим последовательных речевых действий [5, с. 6]. Стратегия состоит из коммуникативных шагов, тактик и ходов [4, с.85]. На сегодняшний день коммуникативные стратегии делятся на две большие группы - кооперативные и некооперативные или конфронтационные стратегии.

Эмпирической базой исследования являются расшифрованные тексты интернет-шоу в блоге «Максимальный эффект», ведущим которого является Максим Андреевич Дашинимаев. Шоу выходит на платформе YouTube-канала «UULZAR», где блогер ведет интервью с медийными людьми из Бурятии. Большой отклик аудитории в блоге связан с особой коммуникативной стратегией поведения Максима. Именно она способствует в достижении основной цели во время беседы - вывести гостя шоу на откровенный диалог и получить эксклюзивные сведения. Для анализа коммуникативных стратегий языковой личности блогера автором было отобрано 8 выпусков за 2017-2020 год.

Рассмотрим кооперационные тактики в выпуске от 10 сентября 2017 года с Даши Намдаковым. Ведущий не стал представлять гостя, а сразу перешел к тактике повышения статуса коммуникативного партнера, используя ход «позитивная констатация» и ход «запрос информации», которые должны стать основой для благоприятного хода беседы: «Даши вы сами придумали ваш азиатский изящный, фирменный стиль?» [6]. Далее реализуется тактика повышения статуса коммуникативного партнера с ходами - «позитивная констатация» и «приведение примера/сравнения»: «Можете же как-то объяснить, вы такой крутой в Лондоне работаете, а Зандан Дугаров такого не добился успеха?» [6].

В беседе с Александром Найдановым от 22 апреля 2020 используется тактика представления героя выпуска: «Сегодня у нас в гостях комик и видососниматель, Саня Найданов». Также встречается тактика повышения статуса коммуникативного партнера с ходом «комплимент» с тактикой искренности через ход «признание»: «Слушай, Саня, я когда смотрел, я офигевал, потому что они очень органичные эти чуваки, которых ты играешь. Может быть не только в чуваке дело, но и в твоей органике, с которой ты передаешь» [7].

Тактика представления героя может содержать в себе оценку, то как блогер видит собеседника. В выпуске с Андреем Балагуновым от 24 сентября 2018 года Максим использовал положительную характеристику: «Сегодня у нас в гостях, на мой взгляд, один из топовейших связанных с хореографией в Бурятии». Для усиления значимости героя применяется тактика повышения статуса коммуникативного партнера с коммуникативным ходом «позитивная констатация» и тактика искренности с ходом «выражение эмоционального состояния»: «Ты, получается, жесткий красавчик по России, если в самом Питере приходят на твои мастер классы? Охренеть» [8].

Тактика представления героя через положительную оценку реализуется и в другом выпуске с Александром Поселеновым от 29 сентября 2020 года: «Сегодня у нас в гостях...одна из самых значимых фигур в Бурятии...». Тактика искренности, представлена ходом «признание» и ходом «просьба» совместно с тактикой повышения статуса собеседника с ходом «комплимент»: «У меня было такое впечатление, что я читаю суперзвезд. Ты можешь меня научить, чему верить- твиттеру или инсте?». «Мне показалось, что ты человек довольно тонкой душевной организации» [9].

В беседе с Арюной Мункуевой 25 ноября 2019 года мы можем увидеть тактику развития темы с ходом «позитивная констатация» и «запрос информации»: «Я знаю из инсты, что у тебя шикарный английский. Откуда у тебя такое хорошее произношение?» [10].

Благодаря вышеописанным реализованным тактикам ведущий пытается расположить к себе собеседника. Интервью носит непринужденный легкий характер. Гости стараются искренне отвечать на вопросы, особенно на тему профессиональной среды. Но не всегда коммуникативная стратегия способствует доброжелательному ходу беседы и Максим, как виртуальная языковая личность, начинает переходить на поле конфликта.

Основная конфликтной тактикой Максима является тактика доминирования, реализующая коммуникативным ходом «прерывание слов собеседника» совместно с ходом «запрос информации». Зачастую, когда блогер перебивает гостя,

фразы накладываются друг на друга, что приводит к коммуникативной неудаче - ни герой, ни зрители не слышат вопроса, а тема полностью не раскрывается. В выпуске с Даши Намдаковым мы можем наблюдать подобное: «Когда материальное благополучие пришло?», «Одинаково с женой зарабатывали?». В какой-то момент гость даже делает замечание ведущему: «Давайте я сначала дорасскажу» [6].

Подобную картину мы можем увидеть и в другом выпуске с Ириной Ологоновой от 19 июня 2017 года, где также применяются ходы «прерывание слов собеседника» и «запрос информации», а также тактику понижения статуса коммуникативного партнера с ходом «выражение негативного мнения»: «Насколько справедлив стереотип, что среди борцов часто встречаются грубоватые девушки, а также хулиганки-матерщинницы?» [11].

В беседе с Сарюной Бальжинимаевой 23 марта 2018 года Максим прибегает к тактике понижения статуса коммуникативного партнера с ходом «оценочное суждение» и «негативная констатация»: «Тебя народ узнал после того, как вы с Алиханом несколько фитов выпустили. Можно сказать, что тебя Дашиха подтянул в эту тему, а так тебя особо никто бы и не знал? Вот я тебя, например, не знал» [12].

Максим Андреевич не использует прямую атакующую позицию, но тональность создает обвинительный эффект, как это было в интервью Сергеем Акинфиевым от 17 ноября 2017 года. Для этого Максим использует тактику понижения статуса коммуникативного партнера с ходом «выражение негативного мнения»: «Есть фотка, где ты сделал жену худее. Зачем? Многие говорят, что это ведет к тупому неестественному стандарту красоты» [13]. Главным минусом коммуникативной тактики конфликтного характера в блоге «Максимальный эффект» является то, что Максим часто перебивает собеседников, а также подвержен негативному стереотипному мышлению, что не дает раскрыться героям. Подобная позиция может помешать объективному оцениванию гостя со стороны зрителя.

Таким образом, наиболее эффективной стратегий языковой личности блогера является кооперационная стратегия, которая способствует более живому ходу беседы. Кооперативная стратегия позволяет участникам коммуникации раскрыться в полной мере. Конфликтная стратегия, напротив, является слабой. Она ставит коммуниканта в неудобное положение, заставляя чувствовать его стесненным и непонятым. Это приводит к коммуникативной неудаче, коммуникативное намерение говорящего не осуществляется или осуществляется частично.

### Список литературы:

1. Дукин Р.А. К вопросу определения понятия «Социальные медиа» / Р.А. Дукин // Общество: Социология, Психология, Педагогика. – 2016. - № 4. – С. 37-39.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с.
3. Компанцева Л.Ф. Интернет-лингвистика когнитивно-прагматические и лингвокультурологические подходы: Монография / Л.Ф. Компанцева. - Луганск: Знание, 2008. - 528 с.
4. Нестерюк Ю.В. Структура коммуникативной деятельности в интервью / Ю.В. Нестерюк // Вестник СамГУ, 2015. - № 1. - С. 84-92.
5. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии / А.П. Сковородников // Риторика – Лингвистика: сб. статей. - Смоленск, 2004. - № 5. - С. 5 - 11.
6. Дашинимаев М. (2017) Даши Намдаков [интервью] // YouTube. 10 сентября (<https://www.youtube.com/watch?v=LStocMCNFsE&t=128s> ).
7. Дашинимаев М. (2020) @naydansan (Саня Найданов) - Comedy Battle, девушка, Вика Буза [интервью] // YouTube. 22 апреля (<https://www.youtube.com/watch?v=JDPoLuQ2aVA> ).
8. Дашинимаев М. (2018) PONY MILAN (Андрей Балагунов) [интервью] // YouTube. 24 сентября (<https://www.youtube.com/watch?v=1Nq5R4J7om8&t=109s>).
9. Дашинимаев М. (2020) Посёл (Александр Поселёнов) - буртви, стендап[интервью] // YouTube. 10 марта ([https://www.youtube.com/watch?v=45CUAoBu\\_yY&t=78s](https://www.youtube.com/watch?v=45CUAoBu_yY&t=78s) ).

10. Дашинимаев М. (2019) Арюна Мункуева - 17-летняя кавермейкерша из Улан-Удэ [интервью] // YouTube. 25 ноября (<https://www.youtube.com/watch?v=SXNFUvQ7Kos&t=89s> ).
11. Дашинимаев М. (2017) Ирина Ологонова [интервью] // YouTube. 19 июня (<https://www.youtube.com/watch?v=3n89anpasjg&t=75s> ).
12. Дашинимаев М. (2018) Сарюна Бальжинимаева [интервью] // YouTube. 23 марта (<https://www.youtube.com/watch?v=27WZ5sofPRs> ).
13. Дашинимаев М. (2017) Сергей Акинфеев [интервью] // YouTube. 17 ноября (<https://www.youtube.com/watch?v=mS2ZE1-Cdek> ).
14. Thornley J. What is «social media»? [Электронный ресурс]. URL: <http://propr.ca/2008/what-is-social-media> (дата обращения: 10.05.2021).

*ДЛЯ ЗАМЕТОК*

# ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой  
международной научно-практической конференции*

№ 6 (41)  
Июнь 2021 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»  
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74  
E-mail: [humanities@nauchforum.ru](mailto:humanities@nauchforum.ru)

16+



